

ДОНСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ТОМ 4 № 3

2021

ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА

Психология

Педагогика

Дефектология

12+

[INOV-PPD.RU](http://inov-ppd.ru)

Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология

Учредитель – ФГБОУ ВО "Донской государственный технический университет"

Главный редактор – д. пс. н. Абакумова И. В. (ДГТУ, Россия)

Заместитель главного редактора – д. биол. н. Ермаков П. Н. (ЮФУ, Россия)

Редакционный совет

Алла Константиновна Белоусова, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Валерий Павлович Белянин, доктор филологических наук, профессор (Канада)

Ася Суреновна Берберян, доктор психологических наук, профессор (Армения)

Марина Блувштейн, доктор философских наук, профессор (США)

Евгений Федорович Бороховский, доктор психологических наук, доцент (Канада)

Лазарь Стошич, доктор наук, профессор (Сербия)

Надежда Федоровна Ефремова, доктор педагогических наук, профессор (Россия)

Лаура Цраевна Кагермазова, доктор психологических наук, доцент (Россия)

Анатолий Викторович Карпов, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Евгений Ефимович Несмеянов, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ольга Савельевна Мавропуло, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Елена Александровна Макарова, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Влада Игоревна Пищик, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Марина Леонидовна Скуратовская, доктор педагогических наук, доцент (Россия)

Ольга Дмитриевна Федотова, доктор педагогических наук, профессор (Россия)

Лариса Александровна Цветкова, доктор психологических наук, доцент (Россия)

Татьяна Николаевна Щербакова, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Редакционная коллегия

Елена Викторовна Воробьева, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Татьяна Ивановна Власова, доктор педагогических наук, профессор (Россия)

Максим Николаевич Дмитриев, кандидат медицинских наук, доцент (Россия)

Александр Викторович Дятлов, доктор социологических наук, профессор (Россия)

Выпускающий и технический редактор – Евгений Александрович Проненко

Ответственные секретари –

Дарья Игоревна Попова, Маргарита Евгеньевна Беликова

Адрес редакции:

344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1, корпус 8, ауд. 8-307, editor@inov-ppd.ru

Адрес учредителя и издателя:

Донской государственный технический университет, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Цена распространения: бесплатно.
12+

© Донской государственный технический университет, 2021

Сайт журнала: inov-ppd.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных техноло-
гий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), номер свидетельства
ЭЛ № ФС 77 – 71604 от 13.11.2017 г.

Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology

Founder – Don State Technical University

Editor-in-Chief – Irina V. Abakumova (DSTU, Russian Federation)

Deputy Editor-in-Chief – Pavel N. Ermakov (SFU, Russian Federation)

Editorial Council

Alla K. Belousova (Russian Federation)

Professor, Doctor of Psychology

Valery P. Belyanin (Canada)

Professor, Doctor of Philology

Asya S. Berberyan (Armenia)

Professor, Doctor of Philology

Marina Bluvshstein (USA)

Professor, Doctor of Philosophy

Eugene F. Borokhovski (Canada)

Research Assistant Professor, Doctor of Psychology

Lazar Stojić (Serbia)

Professor, PhD

Editorial Board

Elena V. Vorobyeva (Russian Federation)

Professor, Doctor of Psychology

Tatyana I. Vlasova (Russian Federation)

Professor, Doctor of Pedagogy

Maksim N. Dmitriev, Associate professor, Can-

didate of Medicine (Russian Federation)

Alexander V. Dyatlov (Russian Federation)

Professor, Doctor of Sociology

Nadezhda F. Efremova (Russian Federation)

Professor, Doctor of Pedagogy

Laura Ts. Kagermazova (Russian Federation)

Associate professor, Doctor of Psychology

Anatolii V. Karpov (Russian Federation)

Professor, Doctor of Psychology

Evgenii E. Nesmeyanov (Russian Federation)

Professor, Doctor of Philosophy

Elena A. Makarova (Russian Federation)

Professor, Doctor of Psychology

Olga S. Mavropulo (Russian Federation)

Associate professor, Candidate of Pedagogy

Vlada I. Pishik (Russian Federation)

Professor, Doctor of Psychology

Marina L. Skuratovskaya (Russian Federation)

Associate professor, Doctor of Pedagogy

Tatiana N. Shcherbakova (Russian Federa-

tion) Professor, Doctor of Psychology

Ol'ga D. Fedotova (Russian Federation)

Professor, Doctor of Pedagogy

Larisa A. Tsvetkova (Russian Federation)

Professor, Doctor of Psychology

Managing and Technical Editor – Evgeny A. Pronenko

Executive Editor – Daria I. Popova, Margarita E. Belikova

Editorial office:

344000, Rostov-on-Don, Gagarin Square,

1, building 8, aud. 8-307,

editor@inov-ppd.ru

Founder and publisher address:

Don State Technical University, 344000,

Rostov-on-Don, Gagarin Square, 1

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Мария А. Давыдова

Влияние медиа на формирование паттернов поведения
современной молодежи 6

Хачатур М. Асланян, Денис Ф. Даутов

Взаимосвязь типов информационного усвоения с показателями
готовности к переменам у представителей поколения Z 20

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Елена П. Калинина

Идентичность и психологические факторы успешной
социализации подростка 36

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Татьяна Н. Щербакова, Татьяна Ю. Мариненко

Психологические особенности студента юридического профиля
как субъекта взаимодействия 46

Татьяна В. Сташкова

Психологические аспекты моделирования профессионально-
личностного развития педагога в системе повышения квалификации ... 55

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Николай Н. Тимохин, Анна С. Крючкова

Изучение взаимосвязи между уровнем эмоционального
интеллекта и социально-психологической адаптацией у молодёжи 65

CONTENTS

GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY, HISTORY OF PSYCHOLOGY

Maria A. Davydova

The influence of media on the formation of the behavior patterns of modern youth 6

Khachatur M. Aslanyan, Denis F. Dautov

The relationship of the types of information assimilation with indicators of readiness for change in representatives of Generation Z 20

AGE-RELATED PSYCHOLOGY

Elena P. Kalinina

Identity and psychological factors of successful socialization of a teenager . . . 36

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

Tatyana N. Scherbakova, Tatyana Yu. Marinenko

Psychological features of the students' legal profile as subject of interaction . 46

Tatyana V. Stashkova

Psychological aspects of modeling the professional and personal development of a teacher in the system of advanced training 55

GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY, HISTORY OF PSYCHOLOGY

Nikolay N. Timokhin, Anna S. Kryuchkova

Study of the relationship between the level of emotional intelligence and socio-psychological adaptation in young people 65

УДК 159.9

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-3-6-19>

Влияние медиа на формирование паттернов поведения современной молодежи

Мария А. Давыдова

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону,
Российская Федерация

E-mail: 18121980dma@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9101-1885>

Аннотация

В статье рассматриваются данные, полученные автором в результате исследования, проведенного в г. Ростов-на-Дону среди представителей студенческой молодежи. **Во введении** приводятся данные о растущей медиатизации современного общества. Описываются причины масштабирования влияния медиа на социализацию молодежи. При этом, на сегодняшний день социальные сети не заявляют о воспитательной функции и, соответственно, не декларируют своего участия в процессе формирования стратегий и паттернов поведения современного молодого человека. В разделе **Методы** описываются эмпирические методы, используемые в проведенном исследовании. Новизна исследования заключается в сопоставлении данных, полученных в результате использования количественных методов (было обработано 500 анкет), которые дали возможность выявить показатели регулярности и частоты использования медиа. Проведён анализ бесед с 40 информантами в технике «глубинного интервью», в которых выявлялся смысл, который они вкладывают в оценку стратегий, преподносимых средствами массовой коммуникации как успешные и требующие подражания. В разделе **Результаты** описываются полученные данные, приводятся количественные и качественные показатели. Отмечается, что исследование помогло выявить влияние современных масс-медиа на коммуникативные практики и их смыслы в молодежном сегменте. В **Обсуждении результатов** анализируются полученные выводы, согласно которым социализирующая функция медиа сегодня оказывает неоднозначное влияние. С одной стороны, выполняя информационную функцию, медиа обеспечивает для молодого человека возможность адаптироваться в современном мире, разобраться в актуальных тенденциях. С другой стороны, именно посредством медиа формируется страх будущего и усиливаются индивидуалистические ценности. Раздел содержит выводы, которые демонстрируют ориентацию медиасферы на отказ от традиционных нравственных паттернов поведения, возможность достижения успеха без трудов затрат, поверхностные,

порой бессмысленные коммуникации, отношения со сверстниками, не требующие долговременных стратегий.

Ключевые слова

социальные сети, массмедиа, клип-культура, влияние, студенчество, паттерн, поведение, индивидуализм, ценность

Для цитирования

Давыдова М. А. Влияние медиа на формирование паттернов поведения современной молодежи // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2021. Т. 4, № 3. С. 6–19. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-3-6-19>

The influence of media on the formation of the behavior patterns of modern youth

Maria A. Davydova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

E-mail: 18121980dma@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9101-1885>

Abstract

The article examines the data obtained by the author because of a study conducted in Rostov-on-Don among representatives of student youth. The **Introduction** provides data on the growing mediatization of modern society. The reasons for the scaling of the influence of media on the socialization of young people are described. At the same time, to date, social networks do not declare their educational function and, accordingly, do not declare their participation in the process of forming strategies and patterns of behavior of a modern young person. The **Methods** section describes the empirical methods used in this study. The novelty of the study lies in the comparison of data obtained because of the use of quantitative methods (500 questionnaires were processed), which made it possible to identify indicators of the regularity and frequency of media use. The analysis of conversations with 40 informants in the technique of "in-depth interviews" was carried out, in which the meaning that they put into assessing the strategies presented by the mass media as successful and requiring imitation was revealed. The **Results** section describes the data obtained, provides quantitative and qualitative indicators. It is noted that the study helped to identify the influence of modern mass media on communication practices and their meanings in the youth segment. The **Discussion of the results** section analyzes the findings, according to which the socializing function of the media today has an ambiguous influence. On the one hand, performing an information function, media provides a young person with the opportunity to adapt to

the modern world, to understand current trends. On the other hand, through the media, fear of the future is formed, and individualistic values are strengthened. The section contains conclusions that demonstrate the orientation of the media sphere towards rejection of traditional moral patterns of behavior, the possibility of achieving success without labor costs, superficial, sometimes meaningless communication, relationships with peers that do not require long-term strategies.

Keywords

social networks, mass media, clip culture, influence, students, pattern, behavior, individualism, value

For citation

Davydova, M. A. (2021). The influence of media on the formation of the behavior patterns of modern youth. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 4(3), 6–19. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-3-6-19>

Введение

В современном мире влияние медиа на формирование ценностных ориентаций и паттернов поведения постоянно растёт. Существенным фактором стала цифровизация повседневного пространства. «Медиатизацию» исследователи называют одной из фундаментальных особенностей современного общества (Владимирова, Жилавская, 2011).

Современный этап развития информационного общества характеризуется увеличением доступности медиаканалов. Н. Б Кириллова отмечает, что сегодня мы являемся свидетелями «новой информационной цивилизации, связанной с колоссальным, не виданным ранее влиянием современной индустрии информации на все стороны жизни и сознания» (Кириллова, 2005, с. 105).

Существенные изменения в процессе влияния медиа фиксируют исследователи на протяжении двух последних десятилетий. Если ранее приобщение к средствам массовой информации и коммуникации требовало определенных действий и условий, таких как, например, приобретение газет и журналов, просмотр телевизионных программ в определенное время и т. д., то сегодня интернет-коммуникация в социальных сетях и трансляция медиаконтента на YouTube каналах и других видеохостингах формируют персональное медиaprостранство молодого человека, в котором он находится постоянно. Так, известный российский ученый В. П. Коломиец отмечает, что медиасистема – это уже не совокупность технических приборов, это самостоятельная среда. Современный человек в процессе потребления медиапродуктов «сталкивается с миллионом повторяемых рутинных привычных действий» и «становится заложником современной коммуникационной среды» (Коломиец, 2010, с. 59). Наиболее точное

определение специфики эффектов медиа приводит Н. Луман. На вопрос «как именно медиасистема может влиять на конструирование смыслов и определять паттерны поведения индивида, формировать его ценности и служить ориентиром?», Луман отвечает, что массмедиа формируют новую реальность, в которой процесс конструирования контента и восприятия образов ведутся параллельно и оказывают существенное влияние на аудиторию (Луман, 2005).

При этом воспитательная и социализирующая функции не декларируются, и, поэтому не контролируются, так как медиаканалы рассматриваются исключительно как развлечение.

Подобная ситуация представляется проблематичной в связи с тем, что медиаперсонажи становятся авторитетами для подростков, вызывают желание подражать и достигать популярности именно теми средствами, которые они видят в медиасреде (Elsayed, 2021).

Таким образом, мы рассматриваем медиа как мощного агента, формирующего образ жизни современного молодого человека. И влияние медиа может быть значительно большим, чем влияние традиционных агентов социализации, таких как семья и школа (Маклюэн, 2003).

В процессе формирования образа жизни современного молодого человека отмечается противоречие стратегий. Традиционная система строится на передаче базовых и терминальных ценностей, таких как «образование», «труд во благо», «семья». А параллельно медиасфера закрепляет противоположные убеждения, характерные для индивидуализма потребительского типа. Происходит это через демонстрацию жизни известных блогеров, «тиктокеров» и других медиаперсонажей. Поэтому особенно актуальным представляется исследование структуры образа наиболее популярных медиаперсонажей и выявление их понимания стратегий развития, которые транслируются на широкую аудиторию.

Важно подчеркнуть, что именно медиаперсонажи становятся для представителей молодежной аудитории своеобразной референтной группой и носителями авторитетного мнения. Это приводит к тому, что молодежная аудитория выбирает программу не по ее смысловому наполнению, а просто следует за ведущим. Происходит идентификация медиаобраза и его определяющих признаков (Liu & Suh, 2017).

Необходимо также отметить, что речь идет именно о сконструированном виртуальном медиаобразе. В реальной жизни экранные персонажи, герои шоу программ, блогеры с многомиллионной аудиторией, тиктокеры (пользователи популярной социальной сети ТИК-ТОК) могут быть вполне заурядными личностями, но так как они являются носителями сформированного медиаобраза, то и в реальной жизни зачастую следуют ему.

Таким образом, поведенческая стратегия неразрывно связана с попыткой самоидентификации подростка, поиска форм самореализации. Подобный

феномен описан в работах социального психолога Габриэля Тарда (Тард, 2012). Исследователь указывает, что подражание бывает различного типа: «модой или подражанием-привычкой, подражанием-симпатией или подражанием-повиновением, подражанием-образованием или подражанием-воспитанием, наконец добровольными рефлексорными подражаниями» (Тард, 2012, с. 362).

Все эти проявления мы воспринимаем как результат постоянного приобщения к медиареальности.

Наиболее проблемным представляется вопрос о связи с формированием стратегии развития молодого человека, которая опирается на популярный медиаобраз. Представление о будущем, компетенции и навыки, которые приведут к желаемому результату – на все это медиа оказывает непосредственное влияние (Nuñez-Rola & Ruta-Canayong, 2019).

Поэтому сегодня изучение медиавлияния представляется весьма актуальным.

Методы исследования

Для выявления специфики влияния медиасреды на формирование паттернов поведения и ценностных ориентаций молодежи приведем классификацию функций медиа, представленную Н. Б. Кирилловой в работе «Медиасреда российской модернизации» (Кириллова, 2005). Так, выделяются социальная, информационная и экономическая функции, характерные для современных медиа.

Гипотеза исследования верифицировалась в два этапа. В количественном было проведено анкетирование с помощью методов стандартизированного интервью. На вопросы анкеты ответили 500 респондентов (студенты города Ростов-на-Дону). Целью этого этапа было выявить регулярность приобщения к медиасреде, просмотра телевизионных программ, время нахождения в социальных сетях, и предпочтения в медиасегменте.

Для выявления смыслов, транслируемых по медиаканалам и воспринимаемых респондентами были проведены «глубинные» интервью. В них приняли участие 40 информантов из числа опрошенных стандартизированным способом.

Задачи эмпирического исследования:

1. Раскрытие медиаобразов с точки зрения смыслового наполнения («человека-демонстранта») в интерпретации информантов и выявить оценку поступков и заложенных в них смыслов.
2. Выявление приверженности информантов к фрагментарному способу подачи информации.
3. Характеристика мотивации и содержания практик коммуникаций информантов в интернет-пространстве.
4. Формирование конструкта поведенческих стратегий и образа будущего молодого человека, с помощью систематизации полученных данных.

Результаты

В результате анализа количественного этапа исследования и систематизации ответов на вопросы стандартизированного интервью были получены следующие данные: 96,8 % опрошенных заявили, что состоят во множестве интернет-сообществ (групп), но активности в них (в виде написания постов или комментирования) не проявляют. На вопрос «зачем вступать в группы? с какой целью?» самым распространёнными ответами были «просто интересно», «чтобы быть в курсе того, что все обсуждают».

Значительная часть опрошенных – 75,3 % сообщили о том, что их экранное время (время проведенное перед экраном монитора или смартфона) составляет более 7 часов в сутки. Что свидетельствует о высокой включенности в медиaprостранство.

Для того, чтобы выявить какое значение закладывают респонденты в медиа-образы, были использованы проективные методы описания ситуаций. Ребятам предлагалось представить, как бы повели себя в том или ином случае известные медиаперсоны. Наибольший интерес в процессе диалога с респондентами вызывал процесс анализа системы ценностей медиаперсонажей.

Ключевой доминирующей ценностью стало стремление к славе и популярности. Способы реализации и методы достижения цели не становятся предметом обсуждения. Зачастую медиаперсонажи декларируют, что всего добились сами, без посторонней помощи, благодаря удачливости, готовности любой ценой получить желаемое. О том, что жизненные сценарии современных медиаперсон идентичны, респонденты заявляли в ответах на вопросы интервью.

Отличительными характерными чертами медиаперсон респонденты называли невероятное стремление достигать популярности. Индикаторами успеха становится количество подписчиков в социальных сетях и «лайков» под сообщениями (постами).

Что касается таких характеристик как «трудолюбие», «стремление принести пользу», «нравственность», «совесть», то они названы не были. При предъявлении данных качеств респонденты отрицали их значимость для медиаперсонажей.

Свою повседневность и внутренние переживания медиаперсонажи нарочито выставляют напоказ, постоянно актуализируя свои потребительские активности: покупки популярных товаров, тестирование услуг, болезни и выздоровления – все это становится предметом для публичного обсуждения.

Это вызывает чувство доверия, сопричастности и стремления соответствовать жизни медиаперсонажа. Респонденты отмечали, что регулярное следование за медиаконтентом «селебрити» в социальных сетях и на телевидении формирует устойчивое доверие и привыкание к его присутствию в жизни.

Важно подчеркнуть, что именно эстетика фрагментарной клип-культуры стимулирует избыточный интерес к медиа, не участвуя при этом в процессе целеполагания.

Другими словами, молодой человек, постоянно потребляющий контент, не задумывается о том, как именно персонаж достиг своей популярности, в чем смысл его жизни. Быстрое переключение образов, динамика и постоянный поток сюжетов формирует зависимость и снижает критическое мышление. Интересно обратить внимание на распространение клиповой культуры на коммуникативные сферы и специфику восприятия исследуемой когорты. Быстрое переключение внимание с одного объекта на другой проявляется и в межличностной коммуникации, и в сфере творческих увлечений молодежи. На смену системным, продолжительным по времени стратегиям выстраивания жизненных сценариев, приходят кратковременные, не предполагающие планирования. Напротив, клиповая культура актуализирует настоящее, укрупняя его и тем самым отдаляя перспективу. Респонденты, характеризуя поведенческие паттерны медиаперсонажей, отмечали, что они предпочитают «жить сегодняшним днем», «жить в моменте», «не напрягаться о будущем» и т. д.

На основании данных, полученных в результате обработки анкет, были сформированы обобщающие смысловые конструкторы ценностей, которые транслируются в медиасреде и их содержание в понимании респондентов.

1. Свобода – рассматривается как возможность отказаться от следования за миром родителей и старших, доказать себе и миру, что можешь больше, проявить себя вне рамок приличия. Раскрывается через экстравагантность внешнего вида, эпатажность поведения, отказ от приличия, постоянные конфликты с теми, кто пытается вторгнуться в личное пространство. Свобода в медиа – это игра по собственным правилам. Открытость ресурсов и доступность продвижения контента приводит к тому, что представители субкультур транслируют свое понимание свободы как возможности открытого противостояния традиционным ценностям, таким как создание семьи, получение образования, ежедневный труд во благо людей и т. д.
2. Самовыражение – категория, которая имеет четкий индикатор – количество просмотров в социальных сетях. Независимо от типа и содержания активности, индивид может приобрести невероятную популярность, стать таким, как известные «тиктокеры». При этом, смысловой качественный контент может быть не замечен широкой аудиторией, что также повлияет на мнение молодых людей относительно перспектив своего самовыражения. Таким образом, получается, что стремление стать популярным приводит к желанию получить признание аудитории в социальных сетях любым способом.

В результате анализа количественного и качественного методов исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Фрагментарная клип-культура, транслирующая паттерны поведения формирует устойчивое привыкание и зачастую неосознанное медиапотребление.

2. В ситуации дисфункции базовых ценностей медиасреда становится главным агентом социализации и, не декларируя воспитательную функцию, фактически формирует ценности и нормы современной жизни.
3. Медиаперсонажи, которые пользуются большой популярностью у молодежи, демонстрируют отказ от традиционных ценностей, эпатажность поведения, конфликтность с окружающим миром.
4. Регулярное беспорядочное потребление медиа формирует снижение критического мышления и повышает конфликтность личности.

Обсуждение результатов

Функции современных медиа, которые реализуются в виртуальных сообществах и в период дисфункции традиционных институтов социализации, демонстрируют растущую популярность. Американский социолог М. Кастельс в работе «Галактика Интернет» анализирует специфику особого типа культуры, которая складывается в рамках виртуального сообщества. Вопреки сложившемуся представлению о виртуализации коммуникации в интернет-пространстве, М. Кастельс утверждает, что деятельность внутри Сети является особым типом реальности. «Мы участвуем в трудовом процессе, связываемся с другими людьми, отыскиваем нужную информацию, формируем свое мнение, занимаемся политической деятельностью и лелеем свои мечты. Эта виртуальность и есть наша реальность. Это отличает культуру информационной эпохи: именно через виртуальность мы в основном и производим наше творение смысла» (Кастельс, 2004, с. 237).

Таким образом, социализирующая функция Интернета основывается на постоянном стремлении интеграции в виртуальное пространство, постижении все новых и новых технических возможностей для регулярного взаимодействия в медиареальности.

Размытость типов ценностных ориентаций можно объяснить доминированием стихийных форм социализации молодежи, ослаблением организующего воздействия на этот процесс институтов, ответственных за воспитание как организованного и контролируемого процесса социализации.

В ситуации кризисности социализирующей функции института образования, семьи, эта функция стала восполняться масс-медиа. Их отличительной чертой в условиях информационного общества стала новая эстетика, которую обозначают пока разными терминами: «фрагментарность», «клиповость», «мозаичность». Для анализа специфики влияния данной эстетики на формирование ценностей и паттернов поведения, обратимся к пониманию смысла подобного типа конструирования и подачи информации.

Известный социальный психолог Эрих Фромм в исследовании «Бегство от свободы» характеризует состояние аналогичное тому, в котором оказывается

индивид, потребляющий информацию, сконструированную клиповым способом (Фромм, 2004). По его утверждению взрослый человек подобен ребенку, конструирующему из кубиков. Но современный индивид не стремится соединить разрозненные частицы окружающего его мира и, по наблюдению исследователя, эта ситуация не вызывает беспокойства. Современный человек принимает «мозаичную» картину как реальную.

Э. Тоффлер дает новое толкование термину «клиповость». Согласно его утверждению в основе фрагментарности лежат революционные изменения в медиасреде, и связаны они с процессами демассификации СМИ. Клип-культура, по мнению Э. Тоффлера, строится на мифологизации общественных процессов. «На личностном уровне, – указывает Э. Тоффлер, – нас осаждают и ослепляют противоречивыми и не относящимися к нам фрагментами разного ряда, которые выбивают почву из-под ног наших старых идей, и обстреливают нас разорванными и лишенными смысла “клипами”» (Тоффлер, 2004, с. 217).

Э. Тоффлер также указывает на процесс приспособления людей к восприятию и пониманию сообщений, сконструированных клиповым способом. Последствием этого процесса адаптации могут стать такие состояния, как апатия, гнев. Но, по мнению Э. Тоффлера, постоянное потребление медиапродуктов клип-культуры приведет к отрицанию информации, поданной традиционным способом.

Современный российский исследователь И. А. Мальковская в работе «Многоликий Янус открытого общества» также обращается к проблеме фрагментарной подачи информации. Мальковская, в частности, указывает, что «под влиянием информационного потока происходит все большая фрагментация человеческого бытия. Во всех случаях человек востребуется лишь частично, в зависимости от того, какой “фрагмент” сегодня нужен коммуникации» (Мальковская, 2008, с. 105).

Несмотря на то, что упоминания о фрагментарности встречаются в трудах различных исследователей, подробное описание ее специфических черт отсутствует. Поэтому представляется необходимым определить основные характеристики фрагментарно-клиповой эстетики как способов управления поведенческими стратегиями индивида.

1. Использование визуализации вместо вербализации. Термин «клиповость» зародился в медиасреде и возник в профессиональной лексике телевизионной журналистики и рекламы. В связи с ограниченными временными ресурсами рекламные сообщения должны были быть поданы ярко, обильно и доступно для каждого. Это позволило сделать переход от фраз к мгновенным зрительным образам и персонажам, которые должны были вызывать эмоциональную реакцию.

2. Быстрое переключение внимания с одного объекта на другой. Разрозненность образов, собранных воедино, приводит к снижению внимания и поверхностному восприятию фактов.
3. Сенсационность и постоянная актуализация событий (инфотеймент). Этим объясняется стилистика подачи сообщений в новостных программах на телевидении.

Совокупность выделенных техник позволяет охарактеризовать клиповость как манипулятивную стратегию, используемую средствами массовой информации для удержания внимания с целью проектирования его потребностей.

Согласно данным социально-психологических исследований люди, проводящие много времени в медиапространстве, начинают воспринимать реальный мир сродни тому, который они регулярно видят в виртуальном. Регулярное приобщение к медиа формирует привыкание, обычная не столь яркая жизнь представляется уже серой и безынтесерной.

Под воздействием стратегий популярных медиаперсонажей, которые постоянно показывают детали своей жизни, унифицируются предпочтения, эстетические взгляды, паттерны поведения и стратегии успеха. Медиаперсонажи ежедневно демонстрируют своим сверстникам как одеваться, питаться, организовывать досуг. При этом, влияние направленно акцентируется на статусных мотивах потребления. Таким образом, после регулярного приобщения к медиа у молодого человека формируется модель мнимой социализации.

Важно подчеркнуть, что респонденты исследуемой когорты находятся на этапе вторичной (юношеской) социализации, когда наиболее востребована помощь извне («значимого взрослого» или института) в определении или корректировании ценностных ориентиров (Мудрик, 2011).

Стихийность поиска такого значимого взрослого переадресована медиа, которые предлагают образцы социального успеха. Однако социализация посредством приобщения к медиа, на наш взгляд, является мнимой и раскрытие этого утверждения заключается в следующих основных позициях.

Во-первых, в отличие от реальной социализации, которая требует непосредственного вовлечения человека в социальные процессы, приобщение к ним посредством медиа создает «эффект присутствия и эффект участия» зрителя в событиях, но не деятельности. Более того, сами события, которые освещаются медиа, могут происходить в реальности совсем не так, как они позиционируются в медиапространстве. Под воздействием медиаконтента формируется псевдопредставление о явлениях и событиях, с которыми не было личного взаимодействия. Иллюзия опыта появляется от регулярного приобщения к медиа. Вместе с этим, отмечается и укрепление устойчивых смысложизненных суждений, которые также базируются на опыте медиаперсонажей.

Во-вторых, под видом социализирующих компонентов преподносятся

ценности потребительского общества. Вместо опыта реальных действий индивиду предлагается формировать собственную идентичность посредством

формирования чувства сопричастности к группе, которая регулярно потребляет определенные товары и услуги (косметические, медицинские, рекреационные). Другими словами, чтобы молодой человек смог продемонстрировать свою идентичность, взрослость и состоятельность, ему необходимо приобрести рекламируемый товар или воспользоваться услугой, продемонстрировать свое приобщение к референтной группе, которая ему навязывается массмедиа. Подобного рода социализация является иллюзорной, мнимой.

При этом, возникает ситуация, в которой наблюдается некоторое противоречие. Постоянное стремление реципиента получать информацию о товарах и услугах обусловлено не столько потребительской, сколько коммуникативной потребностью. Ведь невозможно себе представить успешного молодого человека, оторванного от процесса осознанного потребления, тем более что интеграция в потребительское общество подразумевает значительное повышение уровня осведомленности в вопросах выбора разнообразной бытовой и аудиовидеотехники, гигиены, правильного питания и других. Недостаток информированности в подобных вопросах приводит к тому, что молодой человек не может полноценно коммуницировать со сверстниками, находясь в определенном информационном вакууме. Согласно утверждению социолога В. И. Ильина «содержанием индивидуального потребления является собственное воспроизводство. В этом контексте индивид развивает свои способности в процессе конкуренции» (Ильин, 2007, с. 7).

Также, если учесть, что подобная социализация происходит в обществе транзитивного типа, которое отличается потерей четких норм и ориентиров, то роль социализирующего компонента медиасистемы усиливается. Становясь потребителем, молодой человек стремится причислить себя к определенной, значимой для него группе, но фактически он остается один, так как группы, основанные на потреблении, не являются устойчивыми и прочными.

При этом исследователь отмечает, что активизация индивидуального потребления бывает двух видов: искусственной и естественной. К первой группе В. И. Ильин относит приобретение техники, возможности которой человек начинает ощущать как свои собственные. Естественным же усилением активности является развитие творческой способности личности, занятия спортом, путешествия.

Таким образом, В. И. Ильин демонстрирует бинарность самого понимания процесса индивидуального потребления, который отличает только один важнейший показатель – это ценностно-смысловое наполнение, вкладываемое индивидом в этот процесс.

В-третьих, одной из основных черт медиаобразов последнего десятилетия, до наступления мирового финансового кризиса, была активизация эпикурейства, призывы

«брать от жизни все» и «делать это прямо сейчас», что неизбежно приводило к тому, что духовный мир молодого человека сводился к индивидуалистическому гедонизму, к реализации потребностей в мире товаров и услуг. При этом, исследователи феномена «общества потребления» единодушны в оценке недолговечных смыслов, которые только усугубляли состояние потребительского неудовлетворения. Подражая героям телевизионных шоу и рекламных роликов, молодежь стремилась наполнить жизнь приобретением все новых и новых вещей и потреблением разнообразных услуг.

На зарождение подобных тенденций указывают западные социологи, которые несколькими годами ранее стали свидетелями аналогичных процессов. Так, известный французский социолог Жан Бодрийяр, исследователь феномена «постмодернити», связывает снижение гражданской активности, потерю осмысленности проживаемого бытия и утрату истинной индивидуальности человеком с распространением потребительских ценностей (Бодрийяр, 2006). Он указывает, что именно медиа являются основными агентами формирования ценностей потребительского общества.

Таким образом, пилотное исследование подтвердило гипотезу о том, назрела необходимость комплексного анализа медиа как доминирующего агента социализации в формировании паттернов поведения современной молодежи. Это происходит поскольку именно медиа сегодня формирует не только повестку дня, но и раскрывает смыслы интерпретируемых событий, проецируя тем самым образ мысли и оценочные суждения.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

Бодрийяр, Ж. (2006). *Общество потребления. Его мифы и структуры*. М.: Культурная революция, Республика.

Жилавская, И. В. (2007). От медиаобразовательной среды – к образованным медиа. В А. П. Короченский (ред.) *Журналистика и медиаобразование: Сб. трудов II Междунар. науч.-практ. конф. в 2 т., 1*, (С. 233–238). Белгород: Издательство Белгородского государственного университета.

Ильин, В. И. (2007). *Потребление как коммуникация: российский и американский контексты*. СПб.: Интерсоцис.

Кастельс, М. (2000). *Информационная эпоха: экономика, общество, культура*. М.: Изд-во ВШЭ.

Кириллова, Н. Б. (2005). *Медиасреда российской модернизации*. М.: Академический проект.

Коломиец, В. П. (2010). Медиасреда и медиапотребление в современном российском обществе. *Социологические исследования*, 1(309), 58–65.

- Думан, Н. (2005). *Реальность массмедиа*. М.: Праксис.
- Маклюэн, Г. М. (2003). Понимание медиа. М.: Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле».
- Мальковская, И. А. (2008). *Многоликий Янус открытого общества: опыт критического осмысления ликов общества в эпоху глобализации*. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Изд-во ЛКИ.
- Мудрик, А. В. (2011). *Социализация человека: Учебное пособие*. 3-е изд., испр и доп. М.: МПСИ.
- Тард, Г. (2012). *Законы подражания*. М.: Книга по Требованию.
- Фромм, Э. (1990). *Бегство от свободы*. М.: Прогресс.
- Elsayed, W. (2021). The negative effects of social media on the social identity of adolescents from the perspective of social work. *Heliyon*, 7(2), e06327. doi: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2021.e06327>
- Liu, R., Suh, A. (2017). Self-Branding on Social Media: An Analysis of Style Bloggers on Instagram. *Procedia Computer Science*, 124, 12–20. doi: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2017.12.124>
- Núñez-Rola, C., Ruta-Canayong, N. J. (2019). Social Media Influences To Teenagers. *International Journal Of Research Science & Management*, 6(6), 38–48. doi: <https://doi.org/10.5281/zenodo.3260717>

References

- Baudrillard, J. (2006). *Consumer society. Its myths and structures*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya, Respublika. (in Russ.).
- Castells, M. (2000). *Information age: economy, society, culture*. Moscow: Publishing house of the Higher School of Economics. (in Russ.).
- Elsayed, W. (2021). The negative effects of social media on the social identity of adolescents from the perspective of social work. *Heliyon*, 7(2), e06327. doi: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2021.e06327>
- Fromm, E. (1990). *Escape from freedom*. Moscow: Progress. (in Russ.).
- Ilyin, V. I. (2007). *Consumption as Communication: Russian and American Contexts*. St. Petersburg: Intersocis. (in Russ.).
- Kirillova, N.B. (2005). *The media environment of Russian modernization*. Moscow: Academic project. (in Russ.).
- Kolomiets, V. P. (2010). Media environment and media consumption in modern Russian society. *Sociological Research*, 1(309), 58–65. (in Russ.).
- Luhmann, N. (2005). *The reality of mass media*. Moscow: Praxis. (in Russ.).
- Mal'kovskaya, I. A. (2008). *The many-sided Janus of an open society: an experience of critical comprehension of the faces of society in the era of globalization*. 2nd ed., rev. & add. Moscow: LCI Publishing house. (in Russ.).
- McLuhan, M. (2006). *Understanding of media*. Moscow: Zhukovskiy:

«KANON-press-TS», «Kuchkovo pole». (in Russ.).

Mudrik, A.V. (2011). *Human Socialization: Textbook. 3rd ed., rev. & add.* Moscow: Moscow Psycho-Social University. (in Russ.).

Liu, R., & Suh, A. (2017). Self-Branding on Social Media: An Analysis of Style Bloggers on Instagram. *Procedia Computer Science*, 124, 12–20. doi: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2017.12.124>

Núñez-Rola, C., & Ruta-Canayong, N. J. (2019). Social Media Influences To Teenagers. *International Journal Of Research Science & Management*, 6(6), 38–48. doi: <https://doi.org/10.5281/zenodo.3260717>

Tarde, G. (2012). *The laws of imitation*. Moscow: Book on Demand. (in Russ.).

Zhilavskaya, I. V. (2007). From the media educational environment to the educated media. In A.P. Korochensky (ed.) *Journalism and media education: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference in 2 volumes*, 1, (pp. 233–238). Belgorod: Belgorod State University Publishing House. (in Russ.).

УДК 159.9.075

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-3-20-35>

Взаимосвязь типов информационного усвоения с показателями готовности к переменам у представителей поколения Z

Хачатур М. Асланян, Денис Ф. Даутов*

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

*E-mail: dautov-80@mail.ru

*ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8147-5603>

Аннотация

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи типов информационного усвоения и показателей готовности к переменам у представителей поколения Z. Во **Введении** дан краткий обзор феноменов информационного усвоения и готовности к переменам, дано описание психологических особенностей представителей Z. Новизна исследования заключается в рассмотрении современных подходов к психологическим особенностям поколения Z в связи со способами работы с информацией и готовности к изменениям окружающей среды. В разделе **Методы** описаны основные методики эмпирического исследования: «Реестр стиля информационного усвоения» А. Р. Грегоса и «Личностная готовность к переменам» Р. Хезер. Дано описание выборки: 44 представителя поколения Z, мужского и женского пола, в возрасте 18–20 лет. В разделе **Результаты** изучены связи между различными типами информационного усвоения и параметрами готовности к переменам у представителей поколения Z. Установлены связи между показателями в абстрактно-произвольном типе усвоения информации и готовности к переменам, выраженными шкалой «смелость»; между показателями абстрактно-произвольного типа усвоения информации и такими шкалами готовности к переменам как «оптимизм», «страстность», «адаптивность»; между показателями абстрактно-последовательного типа усвоения информации и такой шкалой готовности к переменам как «адаптивность»; между конкретно-произвольным типом усвоения информации и таким показателем готовности к переменам как шкала «оптимизм»; между показателями конкретно-последовательного типа усвоения информации и таким показателем готовности к переменам как шкала «адаптивность»; между показателями конкретно-последовательного типа усвоения информации и показателями по шкале «уверенность»; между показателями конкретно-последовательного типа усвоения информации и готовностью к переменам по шкале «находчивость» и «толерантность». В **Обсуждении результатов** проведён

анализ психологических особенностей представителей поколения в соответствии с найденными взаимосвязями.

Ключевые слова

поколение Z, цифровое поколение, тип информационного усвоения, психологическая готовность, готовность к переменам

Для цитирования

Асланян Х. М., Даутов Д. Ф. Взаимосвязь типов информационного усвоения с показателями готовности к переменам у представителей поколения Z // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2021. Т. 4, № 3. С. 20–35. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-3-20-35>

The relationship of the types of information assimilation with indicators of readiness for change in representatives of Generation Z

Khachatur M. Aslanyan, Denis F. Dautov*

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

*E-mail: dautov-80@mail.ru

*ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8147-5603>

Abstract

The article presents the results of a study of the relationship between the types of information assimilation and indicators of readiness for change among representatives of Generation Z. In the **Introduction**, a brief overview of the phenomena of information assimilation and readiness for change is given, a description of the psychological characteristics of representatives of Z. The novelty of the research lies in the consideration of modern approaches to the psychological features of Z worship in connection with the ways of working with information and readiness for environmental changes. The **Methods** section describes the main methods of empirical research: "The register of the style of information assimilation" by A. R. Gregos and "Personal readiness for change" by R. Heather. The sample description is given: 44 representatives of generation Z, male and female, aged 18–20 years. In the **Results** section, the relationships between different types of information assimilation and the parameters of readiness for change in representatives of Generation Z are studied. The relationships between the indicators in the abstract-arbitrary type of information assimilation and readiness for change, expressed by the "courage" scale, are established; between indicators of an abstract-arbitrary type of information assimilation and such scales of readiness for change as

"optimism", "passion", "adaptivity"; between indicators of an abstract-sequential type of information assimilation and such a scale of readiness for change as "adaptivity"; between a concrete-arbitrary type of information assimilation and such an indicator of readiness for change as the "optimism" scale; between indicators of a concrete-sequential type of information assimilation and such an indicator of readiness for change as the "adaptivity" scale; between indicators of a specific-sequential type of information assimilation and indicators on the "confidence" scale; between indicators of a specific-sequential type of information assimilation and readiness for change on the "resourcefulness" and "tolerance" scale. In the **Discussion of the results**, the analysis of the psychological characteristics of the representatives of the generation was carried out in accordance with the relationships found.

Keywords

generation Z, digital generation, type of information assimilation, psychological readiness, readiness for change

For citation

Aslanyan, Kh. M., Dautov, D. F. (2021). The relationship of the types of information assimilation with indicators of readiness for change in representatives of Generation Z. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 4(3), 20–35. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-3-20-35>

Введение

В настоящий момент времени, современных студентов можно назвать представителями первого поколения, с самого рождения погружённых в цифровую масс-медиа среду. Актуальная значимость исследования этого поколения обусловлена тем, именно тем, что такое состояние информационной среды сформировалось впервые в истории человечества и исследование цифрового поколения представляет большой научный и практический интерес, в связи с большой контрастностью информационной среды, в которой проходило их формирование. Цифровое поколение **Z** с самого раннего детства воспитывалось в богатой информацией среде. Данное поколение первое, которое было рождено в цифровом социуме (Носова, Кужелева-Саган, 2013).

Поколения, как тема психологических исследований, получила своё развитие в последней четверти двадцатого века. Этими вопросами занимались ещё такие исследователи как В. Штраус и Н. Хоув (Сиврикова, 2015). Непосредственный интерес к этому направлению исследований появился на основе осознания факта, что каждое поколение имеет свои мировоззренческие черты, которые во многом отличаются или даже противоречат у представителей различных поколений. Среди отечественных и зарубежных психологов, занимавшихся изучением поколенческой

проблематики, можно отметить таких авторов как: Н. В. Азаренок, Н. А. Зайцева, А. Б. Кулакова, В. Г. Ланкин, В. И. Пищик и целый ряд других (Азаренок, 2009; Зайцева, 2015; Кулакова, 2018; Ланкин, Григорьева, 2009; Sivrikova, 2015; Pishchik, & Postnikova, 2020; Dautov, Korochentseva & Al Hussini, 2019).

Различные теории подразумевают оригинальные границы хронологии, предлагаемые в качестве основной для определённого поколения. Большинство исследователей сходятся во мнении, что датой рождения поколения Z является 2000 год и далее по настоящее время. Это поколение ещё только формирует свои черты. В соответствии с теорией поколений может существовать некоторая цикличность, которая предполагает, определённое сходство поколения Z с так называемым «молчаливым поколением», родившимся с 1923–1943 годы (Кулакова, 2018). Предпосылками такого сходства является тот факт, что современное поколение неуклонно сокращает долю реального общения, замещая его дистанционным. В целом представители этого поколения более склонны ценить виртуальное взаимодействие, чем взаимодействие лицом к лицу (Pishchik & Spivachuk, 2020; Носова, Кужелева-Саган, 2013).

Для представителей цифрового поколения, в отличие от представителей иных поколений, специфика мышления и мыслей, приводят к фрагментации мыслительной деятельности, делая её поверхностной. В одной из своих работ А. Б. Кулакова, исследуя теоретические аспекты поколения Z, отмечала, что у этого поколения присутствуют такие свойства, как высокая скорость обучения и обработки информации, хорошая переключаемость с одного вида деятельности на другую, высокие показатели многозадачности. Всё это, по мнению исследователя, повышает эффективность действий в быстро меняющихся условиях среды. Уникальность поколения Z – в уверенном владении информацией, что должно повышать и уверенность в себе. Также к особенностям данного поколения относится высокий уровень клипового мышления (Кулакова, 2018). Этот тип мышления, которым зачастую является преобладающим у поколения Z, имеет определённые недостатки, но при этом облегчает многозадачность деятельности. Плата за такую многозадачность, довольно значительное нарушение различных когнитивных функций, в первую очередь функций внимания и логического мышления. Существенные проблемы со вниманием и склонность к визуальной символической вместо текстовой информации, во многом определяют характерологические особенности представителей поколения (Зайцева, 2015).

В связи с этими особенностями поколения Z, возникает вопрос об специфике информационного усвоения и готовности к переменам у его представителей, как определяющими для их взаимодействия с внешним миром.

Под информационным усвоением, как правило, понимается система связей в воспринимаемом через органы чувств знании, которое оценивается через сознание или когнитивную сферу личности.

При понимании данного определения следует учитывать проблему различения таких понятий как «информация» и «знание», которые в научных источниках часто воспринимаются, как идентичные или синонимичные.

По мнению Костроминой С. Н., такое взаимозаменяемое использование понятий зачастую происходит в случаях, когда исследователи говорят о процессе обмена знаниями. Основной причиной этой замены может являться субъектная природа знаний в обучении (Костромина, Гнедых, 2015).

На настоящий момент существует большое разнообразие подходов при описании механизма и основных закономерностей создания новых знаний в процессе обучения.

Ещё одна теория усвоения информации в обучении основана на концепции алгоритмизации, как способа эффективного усвоения информации. Процесс алгоритмизации предполагает чётко сформулированный набор предписаний, самостоятельно или с посторонней помощью, в которых детализировано представлен способ достижения результата определённой работы с информацией, предполагающей изучение конкретных вопросов, информационных блоков или навыков. Такие алгоритмы могут включать достаточно длинные последовательности действий и определённые приемы усвоения знаний (Мусс, 2014).

Такой исследователь как В. А. Крутецкий обращает внимание на два определяющих момента при работе с информацией – это тренировка наблюдательности в процессе обучения и наглядность представляемых материалов. Обязательным в таком случае становится необходимость создания связей между словесной и образной наглядностью (Крутецкий, 2006).

Всё вышесказанное, может означать, что сам по себе феномен информационного усвоения подразумевает своеобразный путь получения индивидом опыта из внешней среды. При усвоении всей поступающей извне информации, она проходит ряд этапов обработки, что и приводит в конечном итоге к овладению теми или иными знаниями. Усвоенная и переработанная человеком информация, в результате формирует в психике систему знаний. Этим знаниям придаются определённые смыслы и значения, являющиеся продуктами серии трансформаций индивидом полученной информации. В этом случае, нельзя отрицать, что процесс информационного усвоения и обучения знанию имеют набор общих черт. Понятия являются необходимыми для передачи, как информация, так и знания. Однако в случае с информацией, эти понятия могут сохраняться и передаваться в форме изображений или текста. Знание же, представлено набором индивидуальных понятийных структур человеческой психики, которые способны отражать события окружающего мира.

Переходя к рассмотрению феномена готовности к переменам, следует подчеркнуть, что это целостный феномен личности, который складывается из таких факторов, как психическая направленность, направленность на результат

и эмоциональная устойчивость (Красноярцева, 2012). Ряд авторов предпочитают рассматривать данное понятие как психическую готовность, которая возникает на том или ином этапе как своеобразный ресурс, способный обеспечить активность человека в изменчивой среде. Феномен психологической готовности, как правило, занимает доминирующее положение по отношению ко всем остальным видам готовности. Психологическая готовность, проявляется в виде системы, интеллектуальных, волевых, мотивационных и эмоциональных компонентов человеческой психики, связанных с внешними условиями конкретной личности (Щербаков, Могилевская, 2016; Aboobaker & Zakkariya, 2021).

Р. М. Шамионов рассматривает психологическую готовность как состояние готовности психики сопровождаться некоторым психическим напряжением. Это напряжение может позволить сохранять настрой на адаптацию к определённой ситуации с позиций реализации человеком потребности самой ситуации, и кроме того, ряда средств для приспособления к ней (Шамионов, 2017).

С позиций личностного подхода рассматривается готовность П. А. Рудиком. По его мнению, в психической готовности наибольшее значение имеют познавательные процессы, способные находить своё выражение в совершаемой деятельности, усиливая или ослабляя активность и волевые характеристики личности (Кучерявенко, Комисова, 2020).

К. К. Платонов в своей концепции личности, выделял моральную, профессиональную и психологическую готовность. При этом такое состояние в его подходе к пониманию личности может быть отнесено к особым состояниям психики, которые способны обеспечить высокий уровень активности (Санжаева, 2016).

Ряд таких исследователей как В. А. Крутецкий, А. В. Качалко, Ю. А. Грачев отмечают интегральный характер, синтез личностных свойств, определяющих пригодность этой личности к совершаемой деятельности, решаемых человеком задачах (Грачев, 2011; Качалко, Кандыбович, 2009; Крутецкий, 2006; Костромина, Гнедых, 2015).

Готовности к переменам, является феноменом личности, прямо связанным с психической готовностью как таковой. М. И. Фаерман подходил к рассмотрению готовности к переменам, с позиций интегративного подхода. В соответствии с этим подходом, готовность рассматривается как один из этапов цикла, ряда изменений на уровне личности и группы (Брынза, 2015).

И. В. Брынза, рассматривая готовность к переменам как наличествующий ресурс психики, полагала, что социально – психологические проявления, которые способны выступать, в качестве средств реализации личностных целей, обеспечивают её через специфическую форму адаптации и саморегуляции. Данный ресурс в полной мере может раскрыться в соответствии с некоторой субъективной позиции человека. Кроме того, в своем исследовании И. В. Брынза

смогла определить зависимость психического ресурса готовности к переменам от благополучия самой личности (Брынза, 2015).

А. В. Лаврик предполагал, что готовность к переменам во многом испытывает зависимость непосредственно от тех личностных ресурсов и способностей в их дальнейшем развитии, которыми обладает человек. При этом, с точки зрения исследователя, различные ресурсы, проявляясь при взаимодействии человека с окружающей средой как интегральный процесс деятельности, выполняют неодинаковую роль в приспособлении человека к жизненным ситуациям (Лаврик, 2014).

Гершкович Т. Б., занимаясь исследованием возрастных изменений человека, отметил в одной из своих работ, что изменение выраженности готовности к переменам на протяжении всего жизненного пути, может быть охарактеризована через осознание процессов старения. Такой вывод можно сделать на основе усиления интенсивности субъективных переживаний по поводу возрастных изменений и, как следствие, значительному снижению способностей изыскивать способы, способствующие увеличению ресурсов к поиску жизненных перемен (Гершкович, Глуханюк, 2005).

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что готовность к переменам, в первую очередь является интегральным процессом, объединяющим множество психических проявлений человека, который активизирует его когнитивные и эмоционально-волевые ресурсы и, в конечном итоге, позволяют ему эффективно работать с теми воздействиями, которые поступают из внешней среды (Rafferty & Minbashian, 2019).

Методы

Для определения стиля информационного усвоения была выбрана методика «Реестр стиля информационного усвоения» А. Р. Грегоса. Методика предназначена для диагностики различных моделей усвоения и восприятия информации из окружающего мира. Для диагностики личностной готовности к переменам у представителей поколения Z был использован опросник «Личностная готовность к переменам» PCRS Р. Хезер. Эта методика позволяет оценить реакцию на ситуации, которые возникают в связи с какими-либо переменами.

Всего в исследовании приняли участие 44 представителя поколения Z, как мужчин, так и женщин, в возрасте 18–20 лет.

Результаты

Для нахождения связей между полученными показателями информационного усвоения и готовностью к переменам у представителей поколения Z, также был применен коэффициент корреляции Пирсона.

Таблица 1

Связи между усвоением информации и готовностью к переменам у представителей поколения Z

Тип усвоения информации		Показатели готовности к переменам						
		страст- ность	на- ход- чи- вость	опти- мизм	сме- лость	адап- тив- ность	уве- рен- ность	толе- рант- ность
Аб- стракт- тно- произ- вольный тип усвое- ния инфор- мации	Корре- ляция Пир- сона Знач. (двух- сто- ронняя)	-,458**	,138	-,334*	,343*	-,314*	,256	-,154
		,002	,373	,027	,022	,038	,093	-,154
* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).								
** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).								

Выявлена значимая положительная корреляционная связь между показателями в абстрактно-произвольном типе усвоения информации и готовности к переменам, выраженными шкалой «смелость» (0,343*).

Кроме того, у представителей данного поколения, выявлены следующие отрицательные корреляционные связи между показателями абстрактно-произвольного типа усвоения информации и такими шкалами готовности к переменам как «оптимизм» (-0,334*), «страстность» (-0,458**) и «адаптивность» (-0,314*).

Тип усвоения информации		Показатели готовности к переменам						
		страст-	на-ход-	опти-	сме-	адап-	уве-	толе-
		ность	чив-ость	мизм	лость	тивн-ость	рен-ность	рант-ность
Абст-	Корре-							
рактно-	лящая							
пос-	Пирсо-	-,069	,088	-,250	,257	-,303*	-,035	-,063
следо-	на							
ватель-								
ный тип	знач.							
усво-	(двух-							
ения	сторон-	,656	,570	,102	,092	,046	,820	,686
инфор-	няя)							
мации								
* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).								
**Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).								

Из данных таблицы видно, что представители поколения Z, обнаруживают отрицательную корреляционную связь между показателями абстрактно-последовательного типа усвоения информации и готовностью к переменам, которая определяется шкалой «адаптивность» (0,303*). Соответственно, чем более высокие результаты в показателях абстрактно-последовательного типа усвоения информацией демонстрируют в представители поколения, тем менее выражена у них готовность к переменам в различных ситуациях.

Таблица 3

Выявление связей между усвоением информации и готовностью к переменам у представителей поколения Z

Тип усвоения информации		Показатели готовности к переменам						
		на-	на-	опти-	сме-	адап-	уве-	то-
		страст-	ход-	пти-	сме-	тив-	рен-	лери-
		ность	чив-	мизм	лость	ность	ность	тность
Конкретно-произвольный тип усвоения информации	Коррел.	,193	,181	,333*	-,209	,291	-,462**	,232
	Пирсона							
	Знач.							
	(двух-							
Конкретно-произвольный тип усвоения информации	сто-	,209	,239	,027	,173	,056	,002	,129
	рон-							
	няя)							

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).
 **Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Корреляционный анализ позволил выявить наличие значимой положительной связи между таким показателем готовности к переменам как шкала «оптимизм» (0,333*) и конкретно-произвольным типом усвоения информации.

Также было обнаружено наличие значимой отрицательной корреляционной связи между готовностью к переменам по шкале «уверенность» (-0,462**) и конкретно-произвольным типом усвоения информации.

Тип усвоения информации		Показатели готовности к переменам						
		страст-	на-	опти-	сме-	адап-	уве-	то-
		ность	ход-	ми-	лость	тив-	рен-	лерант-
			чи- вость	лизм		ность	ность	ность
Кон-	Корре-							
кретно-	лящая	,084	-.497**	-,239	-,159	,426**	,353*	-.593**
послед-	Пирсо-							
дова-	на							
тальный								
тип	знач.							
усвое-	(двух-	,588	,001	,118	,302	,004	,019	,000
ния	сторон-							
инфор-	няя)							
мации								
* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).								
**Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).								

Из таблицы 4 видно, что существует значимая положительная связь между таким показателем готовности к переменам как шкала «адаптивность» (0,426**) и показателями конкретно-последовательного типа усвоения информации у поколения Z. При этом наличие положительной корреляционной связи между показателями по шкале «уверенность» (0,353*) и показателями конкретно-последовательного типа усвоения информации.

Кроме того, обнаружена значимая отрицательная корреляционная связь между показателями конкретно-последовательного типа усвоения информации и готовностью к переменам по шкале «находчивость» (-0,497**) и «толерантность» (-0,593**).

Обсуждение результатов

Полученные результаты позволяют соотнести параметры готовности к перемене с определённым типом информационного усвоения у представителей поколений Z.

Чем выше склонность к абстрактно-произвольному мышлению, тем более выражена у них готовность к переменам. Это свидетельствует о том, что у представителей поколения Z, которые имеют высокие значения в абстрактно-произвольном типе усвоения информации, склонны воспринимать перемены в целом положительно, с готовностью к дальнейшим изменениям ситуации.

Чем больше выражен абстрактно-произвольный тип усвоения информации, тем слабее у представителей поколений Z проявляется оптимизм и энергичность. Это может свидетельствовать, о наличии у этих представителей, имеющих высокие показатели абстрактно-произвольного типа усвоения информации, незначительной склонности к переменам, отсутствие веры в собственную успешную деятельность. Кроме того, это может демонстрировать не желание видеть выход из трудных ситуаций, а также низкую адаптацию и не готовность к поиску новых путей при решении своих проблем.

Представители поколения Z, имеющие абстрактно-произвольный тип усвоения информации, в меньшей степени готовы к жизненным переменам, чем обладатели других типов мышления.

Представители поколения Z, обладающие абстрактно – последовательным типом усвоения информации, имеют сложности в адаптации к сложным жизненным ситуациям.

Представители поколений Z, с преобладанием конкретно-последовательного типа усвоения информации, обладают сформированной готовностью к переменам, но при этом они имеют невысокие показатели толерантности к неопределенности. У них понижена способность к самообладанию в ситуациях, когда не ясна суть происходящего, они склонны терять контроль над ситуацией. Чем больше у представителей поколения Z выраженность этого типа усвоения информации, тем проще им даётся адаптация к изменяющимся ситуациям, и легче принимать решения в изменяющихся условиях, ведущих к переменам в их жизни. Выяснилось, что, чем выше выражен данный тип усвоения информации, тем меньше у представителей поколения Z вера в свои собственные силы, и тем меньше они испытывают уверенность в возможности самостоятельно добиться значимого результата в своей деятельности. Кроме того, чем больше представители поколения демонстрируют развитие конкретно-последовательного типа усвоения информации, тем менее они способны реализовать такие качества как готовность к переменам, толерантность и находчивость.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература

Азаренок, Н. В. (2009). Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире. В А. Л. Журавлев (ред.) *Психология человека в современном мире. Том 5. Личность и группа в условиях социальных изменений. Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна* (С. 110–112). М.: Издательство «Институт психологии РАН».

Брынза, И. В. (2015). Готовность к изменениям как психологический ресурс личности в достижении благополучия. *Science and Education a New Dimension. Pedagogy and Psychology*, 3(31)(61), 69–73.

Гершкович, Т. Б., Глуханюк, Н. С. (2005). Готовность к освоению возрастнo-временных изменений в процессе жизненного пути. *Образование и наука*, 5, 90–99.

Грачев, Ю. А. (2011). Понятие «готовности к деятельности» в системе современного психолого-педагогического знания. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 52(4), 172–175.

Зайцева, Н. А. (2015). Теория поколений: мы разные или одинаковые? *Российские регионы: взгляд в будущее*, 2(3), 220–236.

Качалко, А. В., Кандыбович, Л. А. (2009). Научное обоснование модели формирования психологической готовности к профессиональной деятельности. *Вестник Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна*, 2(23), 97–102.

Костромина, С. Н., Гнедых, Д. С. (2015). Информация и знание: подходы к пониманию процессов усвоения информации и формированию знаний в обучении. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*, 5(2). 5–14.

Красноярцева, О. М. (2012). Психологическая готовность к инновационной деятельности учащихся и педагогов как характеристика образовательной среды. *Вестник Томского государственного университета*, 358, 152–157.

Крутецкий, В. А. (2006). Психологические особенности младшего школьника. В Л. А. Семчук, А. И. Янчий (ред.) *Хрестоматия по возрастной психологии*. Гродно: ГрГУ.

Кулакова, А. Б. (2018). Поколение Z: теоретический аспект. *Вопросы территориального развития*, 2(42), 1–10. doi: <https://doi.org/10.15838/ttdi.2018.2.42.6>

Кучерявенко, И. А., Комисова, О. С. (2020). Особенности психологической готовности студентов к профессиональной деятельности с разным отношением к ситуации неопределенности. *Молодой ученый*, 27(317), 150–152.

Лаврик, А. В. (2014). Личностные ресурсы как интегральная характеристика личности. *Гуманизация образования*, 1, 44–47.

Ланкин, В. Г., Григорьева, О. А. (2009). Книга как информационно-технологическая основа культуры. *Социологические исследования*, 7, 78–84.

Мусс, Г. Н. (2014). Алгоритмизация учебной деятельности как средство развития мыслительных операций младшего школьника. *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*, 40, 29–32.

Носова, С. С., Кужелева-Саган, И. П. (2013). Молодежь в сетевом информационно-коммуникативном обществе: зарубежные подходы к изучению проблемы. *Сибирский психологический журнал*, 49, 85–96.

Санжаева, Р. Д. (2016). Готовность и ее психологические механизмы. *Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество*, 2, 3–12.

Сиврикова, Н. В. (2015). Проблемы изучения поколений в психологии. *Культурно-историческая психология*, 11(2), 100–107. doi: <https://doi.org/10.17759/chp.2015110210>

Шамяионов, Р. М. (2017). Отношение к изменениям и толерантность к неопределенности как предикторы адаптивности и адаптационной готовности. *Российский психологический журнал*, 14(2), 90–104. doi: <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.2.5>

Щербакoв, Ю. И., Могилевская, В. Ю. (2016). Теоретический анализ феномена психологической готовности студентов к педагогической деятельности. *Мир науки, культуры, образования*, 5(60), 299–301.

Aboobaker, N., Zakkariya, K. A. (2021). Digital learning orientation and innovative behavior in the higher education sector: effects of organizational learning culture and readiness for change. *International Journal of Educational Management*. doi: <https://doi.org/10.1108/IJEM-09-2019-0345>

Dautov, D., Korochentseva, A., & Al Hussini, M. K. M. (2019). Features of clip thinking and attention among representatives of generations X and generations Z. In *Trends in the Development of Psycho-Pedagogical Education in the Conditions of Transitional Society (ICTDPP-2019)*, SHS Web of Conferences 70, 06001. doi: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197006001>

Pishchik, V., Postnikova, M. (2020). Digital generation representatives of various professional success levels: psychological features. In *Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020)*, E3S Web of Conferences 210, 22002. doi: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021022002>

Pishchik, V., Spivachuk, Z. (2020). The uniqueness of values and personal traits of Generation Z students in the innovative educational space of the southern region of Russia. In *Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020)*, E3S Web of Conferences 210, 18035. doi: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021018035>

Rafferty, A. E., Minbashian, A. (2019). Cognitive beliefs and positive emotions about change: Relationships with employee change readiness and change-supportive behaviors. *Human Relations*, 72(10), 1623–1650. DOI: <https://doi.org/10.1177/0018726718809154>

References

- Aboobaker, N., & Zakkariya, K. A. (2021). Digital learning orientation and innovative behavior in the higher education sector: effects of organizational learning culture and readiness for change. *International Journal of Educational Management*. doi: <https://doi.org/10.1108/IJEM-09-2019-0345>
- Azarenok, N. V. (2009). Clip consciousness and its influence on human psychology in the modern world. In A. L. Zhuravlev (ed.) *Human psychology in the modern world. Volume 5. Personality and group in conditions of social change*. Proceeds of the All-Russian jubilee scientific conference dedicated to the 120th anniversary of the birth of S. L. Rubinstein (pp. 110–112). Moscow: Publishing house "Institute of Psychology RAS".(in Russ.).
- Brynza, I. V. (2015). Readiness for change as a psychological resource of the individual in achieving well-being. *Science and Education a New Dimension. Pedagogy and Psychology*, 3(31)(61), 69–73. (in Russ.).
- Dautov, D., Korochentseva, A., & Al Hussini, M. K. M. (2019). Features of clip thinking and attention among representatives of generations X and generations Z. In *Trends in the Development of Psycho-Pedagogical Education in the Conditions of Transitional Society (ICTDPP-2019)*, SHS Web of Conferences 70, 06001. doi: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197006001>
- Gershkovich, T. B., & Glukhanyuk, N. S. (2005). Readiness to master age-time changes in the process of life path. *Education and Science*, 5, 90–99. (in Russ.).
- Grachev, Yu. A. (2011). The concept of "readiness for activity" in the system of modern psychological and pedagogical knowledge. *Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 52(4), 172–175. (in Russ.).
- Kachalko, A. V., & Kandybovich, L. A. (2009). Scientific substantiation of the model of the formation of psychological readiness for professional activity. *Vesnik of Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shemyakin*, 2(23), 97–102. (in Russ.).
- Kostromina, S. N., & Gnedykh, D. S. (2015). Information and knowledge: approaches to understanding the processes of assimilation of information and the formation of knowledge in learning. *Vestnik of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 5(2). 5–14. (in Russ.).
- Krasnoryadtseva, O. M. (2012). Psychological readiness for innovative activity of students and teachers as a characteristic of the educational environment. *Vestnik of Tomsk State University*, 358, 152–157. (in Russ.).
- Krutetsky, V. A. (2006). Psychological features of the junior schoolboy. In L. A. Semchuk, A. I. Yanchiy (eds.) *A textbook on age psychology*. Grodno: Yanka Kupala State University of Grodno. (in Russ.).
- Kucheryavenko, I. A., & Komisova, O. S. (2020). Features of psychological readiness of students for professional activity with a different attitude to the situation of uncertainty. *Young Scientist*, 27(317), 150–152. (in Russ.).

Kulakova, A. B. (2018). Generation Z: Theoretical Aspect. *Territorial Development Issues*, 2(42), 1–10. doi: <https://doi.org/10.15838/tdi.2018.2.42.6> (in Russ.).

Lankin, V. G., & Grigorieva, O. A. (2009). The book as an information and technological basis of culture. *Sociological Research*, 7, 78–84. (in Russ.).

Lavrik, A.V. (2014). Personal resources as an integral characteristic of personality. *Humanization of Education*, 1, 44–47. (in Russ.).

Mousse, G. N. (2014). Algorithmization of educational activity as a means of developing mental operations of a younger student. *Personality, Family and Society: Questions of Pedagogy and Psychology*, 40, 29–32. (in Russ.).

Nosova, S. S., & Kuzheleva-Sagan, I. P. (2013). Youth in a network information and communication society: foreign approaches to the study of the problem. *Siberian Psychological Journal*, 49, 85–96. (in Russ.).

Pishchik, V., & Postnikova, M. (2020). Digital generation representatives of various professional success levels: psychological features. In *Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020)*, E3S Web of Conferences 210, 22002. doi: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021022002>

Pishchik, V., & Spivachuk, Z. (2020). The uniqueness of values and personal traits of Generation Z students in the innovative educational space of the southern region of Russia. In *Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020)*, E3S Web of Conferences 210, 18035. doi: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021018035>

Rafferty, A. E., & Minbashian, A. (2019). Cognitive beliefs and positive emotions about change: Relationships with employee change readiness and change-supportive behaviors. *Human Relations*, 72(10), 1623–1650. DOI: <https://doi.org/10.1177/0018726718809154>

Sanzhaeva, R. D. (2016). Readiness and its psychological mechanisms. *Vestnik of the Buryat State University. Education. Personality. Society*, 2, 3–12. (in Russ.).

Sivrikova, N. V. (2015). Problems of generational research in psychology. *Cultural and Historical Psychology*, 11(2), 100–107. doi: <https://doi.org/10.17759/chp.2015110210> (in Russ.).

Shcherbakov, Yu. I., & Mogilevskaya, V. Yu. (2016). Theoretical analysis of the phenomenon of psychological readiness of students for pedagogical activity. *The world of Science, culture, education*, 5(60), 299–301. (in Russ.).

Shamionov, R. M. (2017). Attitude to changes and tolerance to uncertainty as predictors of adaptability and adaptive readiness. *Russian Psychological Journal*, 14(2), 90–104. doi: <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.2.5> (in Russ.).

Zaitseva, N. A. (2015). Generational theory: are we different or the same?. *Russian regions: a look into the future*, 2(3), 220–236. (in Russ.).

УДК 159.9.072.43

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-3-36-45>

Identity and psychological factors of successful socialization of a teenager

Elena P. Kalinina

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

E-mail: elenaks7@yandex.ru

Abstract

The **Introduction** provides a justification for the relevance of studying the issue of the relationship between the formation of identity and psychological factors of successful socialization of a teenager in modern conditions. The results of the theoretical analysis of the problem of subjective determinants of success in the socialization of the individual are described. The main vectors of the projection of identity in the social activity of a developing subject are shown. The article gives a meaningful description of the role of self-identity and the identification mechanism in the formation of adaptive and preadaptive models of personality behavior in the conditions of social risks. The novelty of the study is to identify and describe the role of identity features in the successful socialization of adolescents. The **Methods** includes questionnaires and testing. The **Results** shows the role of identity reflection in designing a constructive individual trajectory of successful interaction in society. This module contains a comparative analysis of ideas about the identity of a person and its success in the system of social relationships of adolescents. For the first time, the risks of socialization associated with identity problems are identified and systematized. This module contains an analysis of the criteria for a high level of successful socialization of adolescents in the conditions of risks of modern society. The **Discussion** presents a description and interpretation of the results of an empirical study of adolescents' ideas about identity, adaptability and determinants of successful socialization in modern conditions. The data of an empirical study demonstrate the peculiarities of adolescents' ideas about the factors of achieving self-identity and success in social interactions. For the first time, the role of the development of identity and constructive behavior of adolescents in modern conditions of uncertainty is shown. In **Conclusion**, it is emphasized that there is a connection between the features of personal identity and the successful socialization of adolescents. It is concluded that the level of understanding of the content characteristics of self-identity and the specifics of identity manifestations affects the behavior of a teenager in a modern development situation, producing productivity and constructiveness of activity, or destruction. The model of the program of psychological support for the development of constructive identity in adolescence is presented. The description of the content modules of the program is given.

Keywords

identity, pre-adaptation, adolescent, success, socialization, self-knowledge, ideas

For citation

Kalinina, E. P. (2021). Identity and psychological factors of successful socialization of a teenager. Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology, 4(3), 36–45. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-3-36-45>

Идентичность и психологические факторы успешной социализации подростка

Елена П. Калинина

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

E-mail: elenaks7@yandex.ru

Аннотация

Во **Введении** представлено обоснование актуальности изучения вопроса взаимосвязи формирования идентичности и психологических факторов успешной социализации подростка в современных условиях. Описаны результаты теоретического анализа проблемы субъективных детерминант достижения успеха в социализации личности. Показаны основные векторы проекции идентичности в социальной активности развивающегося субъекта. Дана содержательная характеристика роли самоидентичности и механизма идентификации в формировании адаптивных и преадаптивных моделей поведения личности в условиях рисков социума. Новизна исследования заключается в выявлении и описании роли особенностей идентичности в успешной социализации подростков. **Методы** сбора данных: анкетирование и тестирование. В разделе **Результаты** показана роль рефлексии идентичности в проектировании конструктивной индивидуальной траектории успешного взаимодействия в социуме. В данном модуле содержится сопоставительный анализ представлений об идентичности личности и ее успешности в системе социальных взаимоотношений подростков. Впервые выделены и систематизированы риски социализации, связанные с проблемами идентичности. В данном модуле содержится анализ критериев высокого уровня успешной социализации подростков в условиях рисков современного социума. В **Обсуждении результатов** представлено описание и интерпретация результатов эмпирического исследования представлений подростков об идентичности, адаптивности и детерминантах успешной социализации в современных условиях. Данные эмпирического исследования демонстрируют особенности представлений подростков о факторах достижения самоидентичности и успеха в социальных интеракциях. Впервые показана роль

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

развития идентичности и конструктивности поведения подростков в современных условиях неопределенности. В **Заключении** подчеркивается наличие связи особенностей идентичности личности и успешной социализации подростков. Делается вывод о том, что уровень осмысления содержательных характеристик самоидентичности и специфики проявлений идентичности влияет на поведение подростка в современной ситуации развития, продуцируя продуктивность и конструктивность активности, или деструкцию. Приведена модель программы психологического сопровождения развития конструктивной идентичности в подростковом возрасте. Дано описание содержательных модулей программы.

Ключевые слова

идентичность, адаптация, подросток, успешность, социализация, самопознание, представления

Для цитирования

Калинина Е. П. Идентичность и психологические факторы успешной социализации подростка // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2021. Т. 4, № 3. С. 36–45. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-3-36-45>

Introduction

Today, psychological practice faces the task of increasing the social competence of a developing subject as a factor of successful socialization. Its solution involves the complex development of a constructive identity of a person, which contributes not only to the formation of adaptive and preadaptive abilities, but also to the modeling of a safe model of social behavior. Of particular importance here is the identification of adolescents with certain reference groups within the framework of social interactions. In the process of such interaction, there is an expansion of self-knowledge, an increase in social competence, the development of tolerance, facilitation of the formation of self-identity (Krylov, 2010).

In the modern situation, there is a multiplication of the variety of development trajectories, the variability of socialization models, the complication of living conditions and activities, the increase in the value of individualization, the desire for personalization and an active life position in the conditions of uncertainty risks increases. The researchers focus on the mechanisms, external and internal resources for ensuring the optimal development of preadaptive abilities, psychological readiness for transformations in a situation of multiple identification choices (Asmolv, Shechter & Chernorizov, 2017).

The social space today is quite complex and ambiguous, innovative processes associated with the introduction of digital technologies, the new psychological status of a teenager in society expands the windows of opportunities for creativity,

designing a life path, asserting individuality. At the same time, the growth of autonomy, the transformation of the age boundaries of independence, uncontrolled activity in social networks can produce new risks of identifying a developing subject. In this regard, the problem of developing psychological projects aimed at improving the social competence of adolescents, developing critical thinking, the ability to model a supportive environment and choose constructive identity models is being updated. The analysis of modern psychological research shows that the harmonization of the relationship "teenager-society" is associated with the vision of prospects, the identification of a teenager with resource groups (Yudina, 2013; Cote & Levine, 2002).

The identity of a teenager is a projection of his ideas about belonging to various social groups, identification with a significant other.

Ego-identity becomes especially important in conditions of uncertainty, allowing you to maintain a sense of adequacy and stability of your own "I" regardless of modern transformations and uncertainty of the situation, to form the competencies of the future and achieve success (Nikonenko, 2018; Surova, 2011; Shcherbakova, Misirov, Akobyan & Zhitnaya, 2019).

The conflict of relations with the surrounding reality is a projection of the difficulties of identity and self-determination, which prevent the constructive solution of emerging problem situations. The success of a teenager's socialization in the conditions of risks of modern reality is largely determined by the level of development of his social competence.

The study of the causes of identity and socialization problems allows us to identify the factors that determine them: an insufficiently clear scale of value and semantic orientations; inconsistency in the assessment of various youth subcultures; instability of constructive behavior models; violation of personal boundaries and psychological distance in relationships with others; ignoring social norms and rules; excessive egocentrism; emotional instability; violation of ideas about social roles; socially perceptual barriers of interaction; low level of social competence; insufficiently formed positive self-concept and self-esteem (Chernyavskaya, 2019; Noonan & Curtis, 2014).

Psychologists consider adolescence as the most sensitive in terms of the formation of identity and the development of self-consciousness. Here, the definition of reference groups becomes particularly important, identification with which can have both positive and negative delayed effects. During this period, the developing sense of adulthood actualizes the adolescent's need for recognition, acceptance of individuality by others, increases his activity in finding a support group. Deficits of family interaction and the curtailment of the experience of identity with agents of the developing environment can provoke conflicts of a teenager with society and difficulties in self-determination in the process of socialization. The specifics of the psychological significance of

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

adolescence lies in the emphasis on identification links with significant others and social groups, the quality of these personal navigations ultimately determines the further life path of the developing subject. At this age, the subject chooses progress, a constructive path of development or a destructive trajectory of relationships with himself and others, from the point of view of E. Erikson, the crisis of adolescence includes the crisis of identity (Erickson, 2006).

At this age stage, the primary choice of a profession takes place, the trajectory of the life path is planned. A teenager wants to find his place in the world around him and assert his individuality. Questions of the attractiveness of the image in the eyes of others, exclusivity, opportunities to succeed. Experiencing an identity crisis, a teenager reaches an adult identity or "psychologically gets stuck" and a diffuse identity develops.

Preadaptation and success of socialization depends largely on the nature of identity, those role models that the subject chooses at different age periods, In the process of socialization, the ability to build individual identification projects and, thereby, build their own development trajectory, enriching the subjective experience of social modeling is formed.

In modern psychology, the idea of cultural and historical conditionality of personality development is actively developed, while the position is emphasized that the subject can not only use agents of the social environment for self-development, but also create optimal conditions for the formation of identity, due to social modeling (Nurmanbetova, 2016; Petrovskij, 2018).

Identity is associated with the formation of a strategy for the life of a developing subject in a changed world and dynamic living conditions, in the space of multiple alternatives. One of the central questions is the question of the decision to choose the subject of identity in a situation of uncertainty and the stability of purposeful behavior in this context.

Today, it is important to what extent the individual project of identity formation includes the search for psychologically justified optimal means of personalization, effective strategies of activity in a situation of uncertainty, determining the proportion of optimal perfectionism and tolerance to uncertainty within the framework of modern culture (Sokolovich, 2020; Skorodumova, 2010; Unger & Meiran, 2020).

A developing personality in an era of change reveals a tendency to adaptability and preadaptation to uncertainty as mechanisms for achieving identity and success.

Methods

The following methods were used in the study: the questionnaire "Self-image" by T. N. Shcherbakova, the test – "Self-esteem" (Dembo-Rubinstein). The study involved teenagers studying at schools in Rostov-on-Don.

Results

The analysis of the study showed that in understanding the criteria for successful adaptation, adolescents distinguish the following: 41 % – "success and recognition"; 23 % – "creativity, modernity"; 17 % – "ability to solve problems independently"; 12 % – "social, sports, cognitive activity"; 7 % – "adult approval" (Fig. 1).

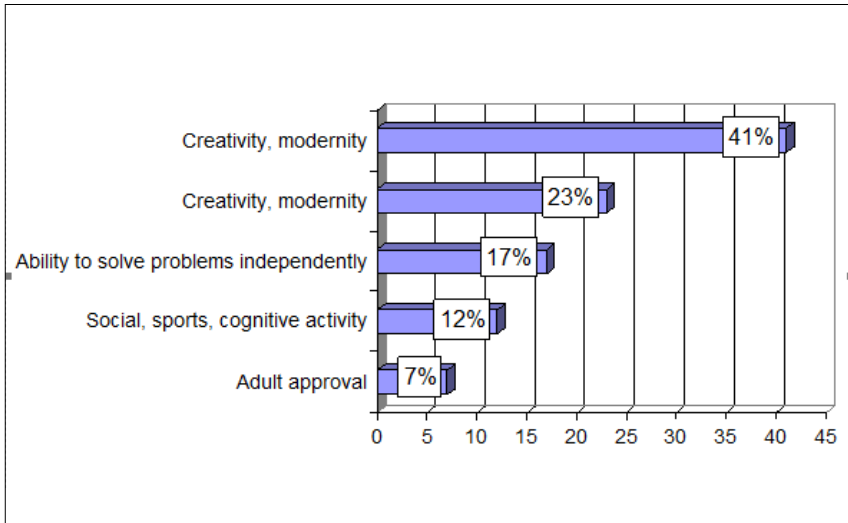

Fig. 1. Criteria for successful adaptation in the understanding of adolescents

Thus, most teenagers believe that adaptation is associated with real results, success and recognition.

The results of the analysis of the answers to the question about the role of significant others in modeling the further life path are of interest. The majority-51 %, believe that "a role model, determine the vectors of development", 17 % – "stimulate"; 15 % – "strengthen faith in opportunities"; 9 % of respondents emphasize "the presence of support"; 8 % – "the desire to be a winner" (Fig. 2).

Interestingly, the majority of respondents also emphasize that not only real people from the social environment can act as significant others, but also historical and artistic heroes, modern stars and quasi-personalities.

The importance of a modern image for successful adaptation is noted today by 46 % of respondents, 24 % – emphasize the need for competence and knowledge, primarily informational; 30 % – say that there is a need for space for testing their capabilities. It is obvious that this is due to the age characteristics of modern adolescents, those social attitudes that are positioned in society (Fig. 3).

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

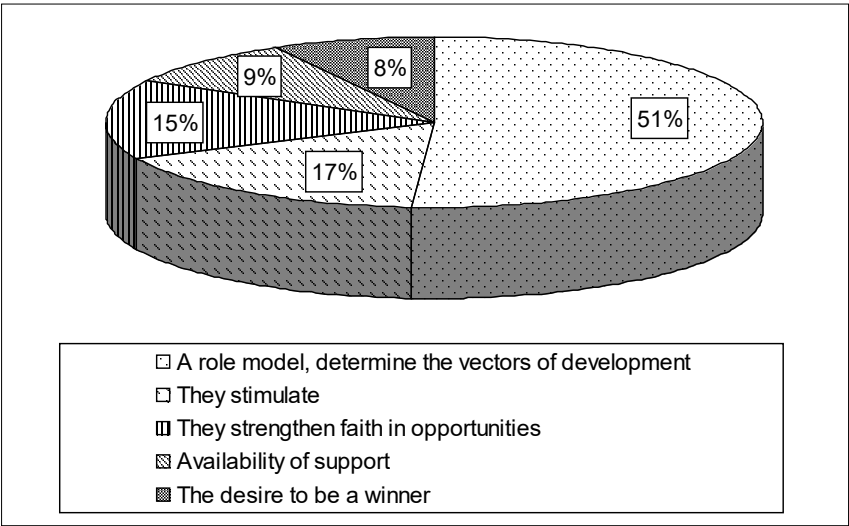

Fig. 2. The role of significant others in modeling the further life path

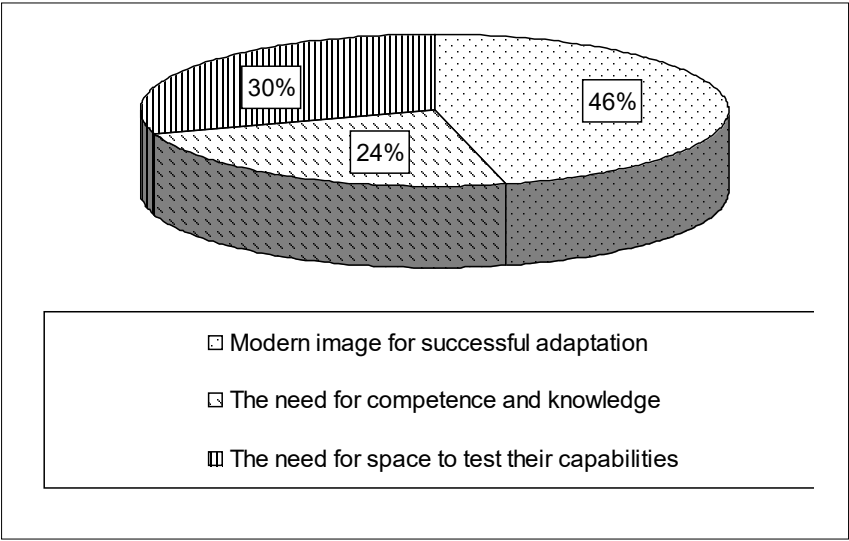

Fig. 3. Factors of successful adaptation

Based on the generalization of the survey results, it can be stated that in the view of adolescents participating in the study, the influence of identification with significant others performs the following functions in successful adaptation: stimulating, indicative, informative, regulating.

Teenagers named the following typical associations with significant others: "charisma", "high status", "modernity", "competence", "self-confidence", "creativity", "success".

As a result of scientific and theoretical analysis, the survey data revealed the content of respondents' ideas about the role of identification with significant others in modeling the individual trajectory of socialization in modern society.

The factors influencing the formation of identity and successful socialization were identified: images replicated in the media; cinema heroes; family traditions; values of a group of peers; the need for self-expression; the desire to be successful.

According to the method of "Self-assessment" (Dembo-Rubinstein), it was revealed that adolescents have high scores in the parameters "health", "character", "self-confidence", lower-in the parameter "appearance".

Discussion

The nature of a teenager's relations with society, their content and operationalization are influenced by a number of positions related to the development of identity, self-knowledge, the direction of self-determination, and the peculiarities of self-attitude.

In modern socioreality, there is a general trend of increased dynamism of standards and models of socialization, a variety of identification trajectories, which is reflected in the content of identification as a socio-psychological phenomenon and a determining factor of social behavior.

The formation of the personality of a modern developing subject is inextricably linked with sociogenesis and identification mechanisms, due to the integration of sociotypic and individual components.

Research activity, flexibility of behavior and the desire for development are an important condition for preadaptation in adolescence in conditions of uncertainty.

Identity provides an opportunity for the subject to assimilate individual and social experience and contributes to the preservation of integrity and a clear subjective position in the hyperdynamic modern world.

It is important that the identification activity of the developing subject in the social situation of development correlates with the zone of immediate development and contributes to the development of a reflexive internal position, critical thinking. Today, critical thinking, expressed self-identity are included in the list of competencies of the future.

Conclusions

In a transitive society in the era of globalization, rapid transformations, problems of the VUCA world, the markers of successful socialization are psychological readiness for change, the ability to solve current problems, expressed self-identity.

In the system of psychological support, it seems appropriate to use role-playing games, discussions, solving cases and other game techniques, which allows not only to expand the ideas of adolescents about possible behaviors and identification guidelines in difficult situations, but also to acquire specific experience of constructive behavior, develop social intelligence and social competence.

Modern psychologists distinguish among the conflicts that arise between a teenager and the social environment: personal; normative; interpersonal; image; communicative; semantic; emotional.

In the absence of effective supportive psychological support of adolescents from constructive adults, identification navigations can become destructive, acting as a blocker of successful socialization, provoking deviant reactions.

The authors declare that there is no conflict of interest.

References

- Asmolov, A. G., Shekhter, E. D., & Chernorizov, A. M. (2017). Pre-adaptation to uncertainty as a navigation strategy for developing systems: routes of evolution. *Psychology issues*, 4, 3–26. (in Russ.).
- Chernyavskaya, V. E. (2019). Corpus-Based Discursive Analysis of the Identity of a Russian University 3.0. *Vestnik of Tomsk State University*, 58, 97–114. (in Russ.).
- Cote, J. E., & Levine, C. G. (2002). *Identity Formation, Agency, and Culture. A Social Psychological Synthesis*. London: Psychology Press.
- Erikson, E. (2006). *Identity: adolescence and crisis*. Moscow: Flinta, MPSI, Progress. (in Russ.).
- Krylov, A. N. (2010). *Evolution of Identities: Crisis of Industrial Society and New Self-Knowledge of the Individual*. Moscow: National Institute of Business. (in Russ.).
- Nikonenko, N. V. (2018). The relationship between the ego state of the personality and the motivation for success. *The world of pedagogy and psychology*, 1(18), 107–112. (in Russ.).
- Noonan, H. W., & Curtis, B. (2014). *Identity*. California: Department of Philosophy, Stanford University.
- Nurmanbetova, D. N. (2016). The Architectonics of Human Identity. *Voprosy Filosofii*, 5, 39–50. (in Russ.).
- Petrovskij, V. A. (2018). Implicative Model of Goal Setting: Constants of Adaptive Action. In A. G. Asmolov (Ed.), *Mobilis in mobile: Personality in an era of change* (pp. 331–362). Moscow: Publishing house YASK. (in Russ.).

Shcherbakova, T., Misirov, D., Akobyan, M., & Zhitnaya, I. (2019). Psychological aspects of security culture development for modern students. In *International Scientific Conference: "Achievements and Perspectives of Philosophical Studies"* (APPSCONF-2019), SHS Web of Conferences 72, 03010. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197203010>

Skorodumova, O. B. (2010). National and cultural identity in Russia in the context of the formation of the information society. *Knowledge. Understanding. Skill: Information Humanitarian Portal*, 4. (in Russ.).

Sokolovich, E. A. (2020). Motivation for achieving success and motivation for avoiding failure in individuals with different levels and types of perfectionism in early adulthood. *Pravo. Ekonomika. Psihologiya*, 3(19), 105–109. (in Russ.).

Surova, E. E. (2011). *Identity. Identification. Image*. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House. (in Russ.).

Unger, S., & Meiran, W. R. (2020). Student attitudes towards online education during the COVID-19 viral outbreak of 2020: Distance learning in a time of social distance. *International Journal of Technology in Education and Science (IJTES)*, 4(4), 256-266.

Yudina, A. I. (2013). Factors of influence on the socialization of adolescents in a difficult life situation. *Vestnik of Kemerovo State University of Culture and Arts*, 24, 231–243. (in Russ.).

УДК 159.9.072.43

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-3-46-54>

Psychological features of the students' legal profile as subject of interaction

Tatyana N. Scherbakova*, Tatyana Yu. Marinenko

Don State Technical University, Gagarin Sq., 1, Rostov-on-Don, Russian Federation

*E-mail: tatiananik@list.ru

*ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4114-185X>

Abstract

In the **introduction**, the justification of the relevance of the research of determinations of success of the students' legal profile as subject interactions in conditions of modern realities is presented. The results of theoretical analysis of subjective factors that cause success achievement in interpersonal contacts of miscellaneous sorts are presented. The directions of the students' manifestations of coping-strategy are described. They are directed to overcome the risks of interaction. Substantial characteristic of psychological features of activity of lawyers is given. The novelty of the research consists in the identification and the description of subjective factors of students' success of the legal direction of preparation in various situations of interaction. In the contents of the article, the analysis features communicative control, and the strategy of behavior in the conflict is included comparative. The **"Materials and methods"** section shows the questionnaires and methods we used in our research: "Assessment of communicative control in communication" by M. Snider, "The strategy of behavior in the conflict" by K. Thomas, the questionnaire "I am a subject of interaction" by T. N. Scherbakova. It also includes the information about respondents – the 128 students from Southern Federal University. The role of student representations about factors successful interactions is shown in the section **Results**. In this module, the analysis results contain empirical research of the level of self-checking in communication and trends behavior in the conflict. In the **Discussion**, the description and interpretation of results of empirical research of subjective determinants of achievement of success in interaction situations are submitted. Data of empirical research show that there are resources and risks of law students' ideas about success factors and regulation of behavior as subjects of interaction. The role of representations of students - lawyers in the determination of the efficiency of their behavior in the conditions of communicative risks is for the first time shown. In the **Conclusion**, the existence of resources and risks of success of the identity of the student of a legal profile as a subject of interaction is emphasized. The model of psychological programs is presented. It increases the students-lawyers level of success in situations of interactions in modern conditions.

Keywords

preadaptation, law student, success interactions, self-checking, subjective determinants, communicative competence, competitiveness.

For citation

Scherbakova, T. N., Marinenko, T. Yu. (2021). Psychological features of the students' legal profile as subject of interaction. Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology, 4(3), 46–54. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-3-46-54>

Психологические особенности студента юридического профиля как субъекта взаимодействия

Татьяна Н. Щербакова*, Татьяна Ю. Мариненко

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

*E-mail: tatiananik@list.ru

*ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4114-185X>

Аннотация

Во **Введении** представлено обоснование актуальности исследования детерминации успешности студента юридического профиля как субъекта взаимодействия в условиях современной реальности. Представлены результаты теоретического анализа субъективных факторов, обуславливающих достижение успеха в межличностных контактах разного рода. Описаны основные направления проявления копинг-стратегий студентов, направленных на преодоление рисков взаимодействия. Дана содержательная характеристика психологических особенностей деятельности юристов. Новизна исследования заключается в выявлении и описании субъективных факторов успеха студентов юридического направления подготовки в различных ситуациях взаимодействия. В содержании статьи включён сопоставительный анализ особенностей коммуникативного контроля и стратегий поведения в конфликте. В разделе **Результаты** показана роль представлений студентов о факторах успешного взаимодействия. В данном модуле содержится анализ результатов эмпирического исследования уровня самоконтроля в общении и тенденций поведения в конфликте. В **Обсуждении результатов** представлено описание и интерпретация результатов эмпирического исследования субъективных детерминант достижения успеха в ситуациях взаимодействия. Данные эмпирического исследования показывают наличие ресурсов и рисков представлений студентов-юристов о факторах успеха и регуляции поведения как субъекта взаимодействия. Впервые показана роль представлений студентов-юристов в определении продуктивности

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

их поведения в условиях коммуникативных рисков. В **Заключении** подчеркивается наличие ресурсов и рисков успешности личности студента юридического профиля как субъекта взаимодействия. Представлена модель психологической программы повышения уровня успешности студентов- юристов в ситуациях взаимодействия в современных условиях.

Ключевые слова

преадаптация, студент-юрист, успешность взаимодействия, самоконтроль, субъективные детерминанты, коммуникативная компетентность, конкурентоспособность

Для цитирования

Щербакова Т. Н., Мариненко Т. Ю. Психологические особенности студента юридического профиля как субъекта взаимодействия// Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2021. Т. 4, № 3. С. 46–54. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-3-46-54>

Introduction

In modern society, proclaiming the idea creation of the legal environment of interaction increases social value and prospects of legal professions. At the same time, the quality problem of vocational training of the lawyer as the subject of social professional interactions is updated. The professional activity of the modern lawyer is characterized by the high density of communicative activity, responsibility, the raised index of frustration, and stress (Scherbakova, Misirov & Misirov, 2016; Lipinsky, Berdnikova & Schnaider, 2020; Nosik, Khomenko & Krasyska, 2021; Podorozhna et al, 2020; Yavorskiy, Milova & Bolgova, 2020). This circumstance demands from the expert in the field besides accurate and profound knowledge, the existence of certain personal qualities, the high level of development of social and communicative competence. Today understanding of point of activity, the ability is important for the future expert to sense-creativity, to the initiative, research to activity, to design of own development (Abakumova & Kagermazova, 2008; Dzhiga, 2020).

Psychologists note that the success of professional activity in the legal sphere shipped in a social context depends on several subject factors defining the stability of lawyer's personality, his ability to control situations and to choose the constructive coping strategy in difficult situations, to use individual resources rationally. A valuable cluster of individual systems of subjective factors defining the success of the expert in the law field are abilities of analytical, estimated, reflexive and predictive types. The high level of development of these abilities allows not only one to be guided adequately in a relevant situation, but also promotes a preadaptation to future conditions of activity course (Asmolov, Shekhter & Chernorizov, 2017; Shcherbakova, Misirov, Hakobyan & Zhitnaya, 2019).

Psychologists underline that the activity of the lawyer is characterized by the increased psychological tension of communications, a high probability of the emergence of psychological barriers, and conflicts (Nazarov, 2020).

Today we pay attention that the professional activity of lawyer specialists proceeds in the conditions of high situational and predictive uncertainty, against the background of a conflict situation between norms and rules of conduct in society and violation of norm that creates the raised moral loading. The high communicative and social competence, the existence of the created subject civic stand, adherence to principles, and tolerance is important at the same time (Abakumova & Kagermazova, 2008).

It should be borne in mind that today there are significant transformations of the value-semantic sphere of students as subjects of the educational process (Abakumova, Ryadinskaya & Golubova, 2018), including through the implementation of a meaning dialogue in the learning process (Sharapa & Agasiyan, 2019; Pronenko, Kovaleva & Popova, 2020).

It is possible to allocate a row of characteristic features of legal activity specifics:

- constant communication with subjects of complicated communication (defendants, suspects), victims, and witnesses;
- existence of a large number of extreme, acutely conflict situations;
- independence, personal responsibility;
- psychological overloads, dynamic working conditions, violation of the mode of daily activity, constant readiness for the execution of professional duties
- need of the solution of the vital questions affecting honor, advantage, and freedom of other people.

The typicality of legal activity stress is caused by the high density of the stress agents: social assessment of result and behavior, physical danger, uncertainty, need to work quickly and effectively in extreme conditions. Psychologists emphasize the following characteristics: self-assessment, adequacy, valence, and meaningfulness (Nepogodina & Yarusheva, 2020).

Psychologists understand psychological culture as the peculiar personal new growth of the professional that is formed in the training course of higher education, integrating special psychological knowledge, skills, and abilities which is necessary for productive communication. The psychological competence, in turn, increases the efficiency of the lawyer's professional activity in general, promoting its further professional growth, allows to choose adequate motivation of achievement of success, reducing risks (Pankratova, 2018; Sokolovich, 2020).

A great role in the realization of the psychological component of students' vocational training of a legal profile has to be devoted to the development of subjective communicative control, ability to control the behavior in situations of different complexity, and also the formation of adequate strategy of behavior in the conflict.

Materials and methods

The following techniques are used in the research: "Assessment of communicative control in communication" (M. Snider), "The strategy of behavior in the conflict" (K. Thomas), the Questionnaire "I am a subject of interaction" (T. N. Scherbakova). Students of the law department of Southern Federal University acted as respondents. 128 students participated in the research.

Results

The analysis of the testing results of self-checking expressiveness in communication situations (M. Snider's technique) of the legal direction students shows that 27.5 % of them have a high level of self-checking, 48.4 % show average level, and 24.1 % – low level (fig. 1).

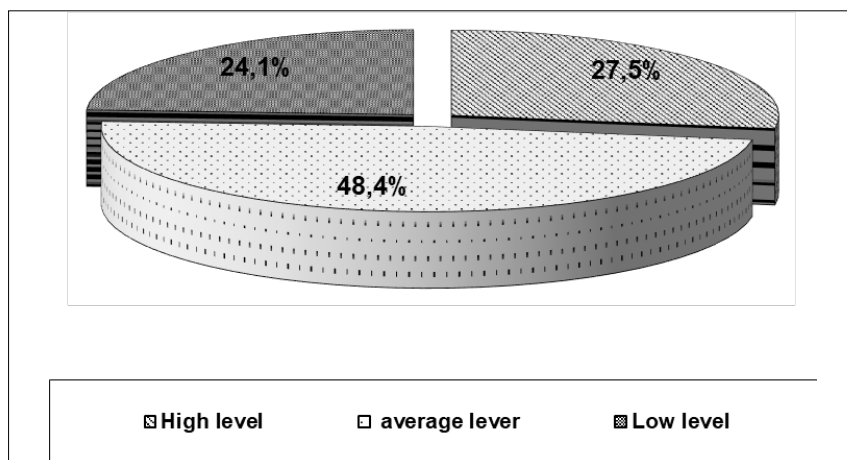

Fig. 1. Self-checking Expressiveness in communication situations (the M technique. Snider)

We are obtained interesting data as the result of the identification of the behavior strategy in the conflict. Law students preferred the following strategies: I – rivalry, II – compromise, and III – cooperation. The data analysis of law students' representations about correct behavior type in the conflict showed that rivalry strategy based on the aspiration to approve own opinion, to achieve the goal choose 39.8 % as dominating strategy. The strategy of compromise reflecting aspiration to find an optimum way of participants' interests' combination is expressed in 31.7 %. In fewer cases, future lawyers choose cooperation as an effective strategy assuming readiness to accept the joint decision and to develop a general behavior vector in conflict situation situations (29.5 %) (fig. 2).

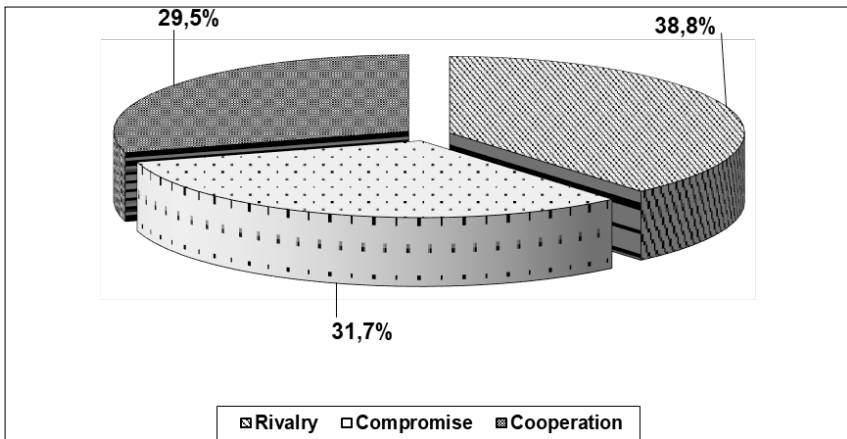

Fig. 2. The preferred behavior strategy in the conflict

The analysis of the research showed that legal profile students designated some characteristics of successful interaction subjects: ability to establish an optimum psychological distance, external appeal, positive modern mage, an attractiveness activity, charisma, grooming, confidence demonstration, and well-being, communicative and social competence.

Communicative abilities (33 %), social intelligence (27 %), ability to a constructive coping (21 %), ability to mobilization in problem situations (16 %), and vigor (12 %) are chosen as priorities.

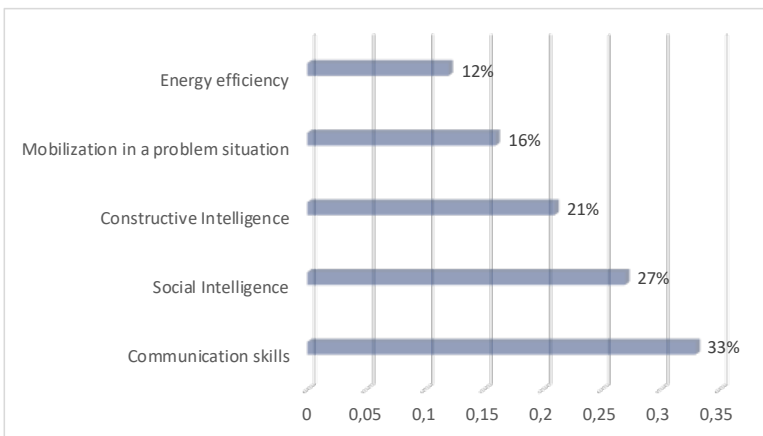

Fig. 3. Priority communicative abilities

Discussion

There should be an actions system in vocational training lawyers. It must be aimed at the development of conflict competence and optimization of behavior strategies. Development of communicative control of law students is appropriate during the facilitating sessions and corresponding trainings aimed at increasing communicative competence level, improving individual self-checking technics in the interaction course.

Thus, today law students estimate characteristics of the image and constructive coping as a condition of successful interaction.

The data show that the law students participating in the research, give a priority to communicative abilities, social intelligence, and the ability to build constructive coping.

In the result of questioning, it was revealed a psychological portrait of successful subject interactions: competent in communication, sociable, modern, active, sure, critical, emotionally expressive, responsible, attractive, flexible, presentable, charming, interesting, unperturbable, capable to control communicative behavior in the interaction with different people.

At the same time, high communicative control showed rather low interest of legal profile students that can be explained as features of the student's period in personal development and insufficient level of communicative competence and deficiencies of subjective control systems. It is appropriate to apply to form and adjusting methods and to use training technologies.

Thus, focal groups of targeted psychological support of communicative control development and abilities of behavior operating depending on a specific communicative situation of legal profile students were created.

Possibilities of behavior optimization in the constructive resolution of conflict are connected with the development of cooperation strategy. This causes a need for the formation of cooperation targeting and understanding the technology of cooperation by students of this direction that can increase their conflict competence.

The personalized programs aimed at increasing of communicative competence of legal direction students for growth of efficiency of their interaction in the context of split-level society are demanded in modern higher education.

The programs including the system of the trainings focused on the development of a coping culture, system of self-control of communicative behavior, a reflection of the resources and risks as the subject of interaction in different contexts will be productive.

Conclusion

The analysis of empirical results of the research allows us to conclude that students of the legal direction have certain deficiencies in developing communicative competence. First, it is the risks connected with self-checking in communication, with the choice of coping-strategy and behavior strategy in the conflict. Professional

difficulties in the field of communication, interactions, and problem situations overcoming as effects of the designated risks can be formed in the future.

Several qualities found reflection in the maintenance of a psychological portrait of subject characteristics capable to make successful interaction. Their development can become the points of growth of productive communicative behavior of future experts in the legal activity sphere.

The results of the research of success factors of legal direction student as a subject of interaction can be widely used in the modern practice of professional education. The program of communicative competence increasing of future experts in the sphere of legal professions can include the following modules: self-knowledge; reflection, diagnostics of resources and risks; design; an individual way of development.

The authors declare no conflict of interest.

References

- Abakumova, I. V., & Kagermazova, L. Ts. (2008). *Semantic communications in educational process: the theory and technologies of the directed broadcast of meanings in training: Monograph*. Nalchik: Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov. (in Russ.).
- Abakumova, I. V., Ryadinskaya, E. N., & Golubova V. M. (2018). Systemic and structural analysis of theories of psychological transformations of personality. *Russian Psychological Journal*, 14(1), 10–24. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.1.1>
- Asmolov, A. G., Shekhter, E. D., & Chernorizov, A. M. (2017). Preadaptation to uncertainty as strategy navigation developing systems: evolution routes. *Psychology Questions*, 4, Page 3–26. (in Russ.).
- Dzhiga, N. D. (2020). The relationship of self-attitude of students with motivation to achieve success. *Vestnik of Baranovich State University. Series: Pedagogical Sciences, Psychological Sciences, Philological Sciences (Literature studies)*, 8, 78–83. (in Russ.).
- Lipinsky, D.A., Berdnikova, L.F., Schnaider, O.V. (2020). Specific Features of Training of Law Makers with the Help of Remote Technologies. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 87, 606–611. https://doi.org/10.1007/978-3-030-29586-8_70
- Nazarov, S. M. (2020). Psychological barriers on the way to achieving success in professional activities. Modern research on the problems of human resource management. In *Modern research of problems of management of personnel resources*. Proceedings of the V International scientific and practical conference (pp. 50–55). Moscow: Edel'veys. (in Russ.).
- Nepogodina, A. V., & Yarusheva, S. A. (2020). Self-assessment level as a factor of the success of professional activities. In *Management, economy, and society - 2020: problems and ways of development*. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (pp. 118–120). Chelyabinsk: Chelyabinsk State University. (in Russ.).

Nosik, V.V., Khomenko, M.M., Krasyska, L.V. (2021). Paradigm of reforming higher legal education in Ukraine in the context of training practising students. *Journal of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine*, 28 (2), 140–149. [https://doi.org/10.37635/jnalsu.28\(2\).2021.140-149](https://doi.org/10.37635/jnalsu.28(2).2021.140-149)

Pankratova, I. A. (2018). Features of the relationship of ideas about success and motivation for successful activities among students. *Vestnik of Southern Federal University. Pedagogical sciences*, 7, 105–110. (in Russ.).

Podorozhna, T., Makarenko, L., Andrusiv, L., Kotukha, O., Sanahurska, H. (2020). Qualified legal aid in developed democracies: A comparative legal study. *International Journal of Criminology and Sociology*, 9, 3112–3123. <https://doi.org/10.6000/1929-4409.2020.09.378>

Pronenko, E.A., Kovaleva, A.P., Popova, D.I. (2020). Meaning transfer as a mechanism for implementing a meaningful dialogue in learning. In: *Science and Practice in the XXI century*. Interuniversity collection of scientific papers (pp. 74–76). Astrakhan: Astrakhan State University, Astrakhan University Publishing House. (in Russ.).

Scherbakova, T. N., Misirov, D. N., & Misirov, R. D. (2016). Ideas of the factors of the successful activity of the lawyer as subject of a scientific reflection. *Problem of modern pedagogical education: scientific magazine*, 53–11, 300–305. (in Russ.).

Sharapa, I.A., & Agasiyan, A.A. (2019). Meaning dialogue as a technology for initiating interpersonal meanings in the educational process of a university. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 2(2), 95–105. (in Russ.).

Shcherbakova, T. N., Misirov, D. N., Hakobyan, M. A., & Zhitnaya, I. V. (2019). Psychological aspects of security culture development for modern students. In *International Scientific Conference: "Achievements and Perspectives of Philosophical Studies"* (APPSCONF-2019), SHS Web of Conferences 72, 03010. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197203010>

Sokolovich, E. A. (2020). Motivation for achieving success and motivation for avoiding failure in individuals with different levels and types of perfectionism in early maturity. *Pravo. Ekonomika. Psikhologiya*, 3(19), 105–109. (in Russ.).

Yavorskiy, M.A., Milova, I.E., Bolgova, V.V. (2020). Legal education in conditions of digital economy development: Modern challenges. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 908, 455–462. https://doi.org/10.1007/978-3-030-11367-4_45

УДК 159.9.072.43

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-3-55-64>

Psychological aspects of modeling the professional and personal development of a teacher in the system of advanced training

Tatyana V. Stashkova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

E-mail: t.v.stashkova@mail.ru**ORCID ID:** <https://orcid.org/0000-0002-1966-4195>

Abstract

The **introduction** substantiates the relevance of the study of the determination of the success of modeling the professional and personal development of a teacher in the professional development system. The results of the analysis of psychological factors that ensure productive personal growth and professional development of a teacher are presented. The vectors of the teacher's activity aimed at positive transformation, self-development, and overcoming risks are described. the introduction gives a meaningful characteristic of the functions of teachers' ideas about the ways of self-development, the ability to preadapt as a factor of increasing professional success in conditions of uncertainty. The novelty of the research is to identify and describe the psychological features of modeling the professional and personal development of a teacher in the system of professional development in the conditions of modern risks. The article presents a comparative analysis of various models of professional and personal development of a teacher and their effectiveness in practice. **Methods** of data collection: questionnaires and testing. The **Results** section shows the role of self-assessment of competence and individual risks in modeling professional growth and achieving success in designing a constructive individual trajectory of advancement in the profession. This module contains an analysis of achievement motivation and subjective control, teachers' ideas about the factors of productive development in the conditions of modern risks. In the **Discussion** section, the interpretation of the results of an empirical study of the psychological aspects of modeling the professional and personal development of a teacher in the system of advanced training in the conditions of modern transformations is presented. The data of an empirical study show the importance of teachers' ideas about the factors of successful professional growth and the construction of an individual development trajectory. For the first time, the role of reflection of individual professional risks in determining the productive transformative activity of teachers in the process of continuous professional development is shown. In **Conclusion**, the connection between the degree of reflection of their resources and

risks and the success of professional and personal growth of teachers is emphasized. It is concluded that nowadays the level of understanding of professional and personal difficulties contributes to the formation of an adequate, constructive model of teacher development. The model of the program of psychological support of professional and personal development in the system of advanced training is given.

Keywords

subject, teacher, risks, success, ideas, psychological competence, professional growth, personal growth

For citation

Stashkova, T. V. (2021). Psychological aspects of modeling the professional and personal development of a teacher in the system of advanced training. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 4(3), 55–64. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-3-55-64>

Психологические аспекты моделирования профессионально-личностного развития педагога в системе повышения квалификации

Татьяна В. Сташкова

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону,
Российская Федерация

E-mail: t.v.stashkova@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1966-4195>

Аннотация

Во **Введении** дано обоснование актуальности исследования детерминации успешности моделирования профессионально-личностного развития педагога в системе повышения квалификации. Представлены результаты теоретического анализа психологических факторов, обеспечивающих продуктивный личностный рост и профессиональное развитие педагога в процессе непрерывного повышения квалификации. Описаны основные векторы активности педагога, направленной на позитивное преобразование, саморазвитие и преодоление рисков. Дана содержательная характеристика функций представлений педагогов о способах саморазвития, формирования способности к преадаптации как фактора повышения профессиональной успешности в условиях неопределённости. Новизна исследования заключается в выявлении и описании психологических особенностей моделирования профессионально-личностного развития педагога в системе повышения квалификации в условиях современных рисков. В содержании статьи включён

сопоставительный анализ различных моделей профессионально-личностного развития педагога и их эффективности на практике. В разделе **Результаты** показана роль самооценки компетентности и индивидуальных рисков в моделировании профессионального роста и достижения успеха в проектировании конструктивной индивидуальной траектории продвижения в педагогической деятельности. В данном модуле содержится анализ мотивации достижения и субъективного контроля, представлений педагогов о факторах продуктивного развития в условиях современных рисков. В **Обсуждении результатов** представлено описание и интерпретация результатов эмпирического исследования психологических аспектов моделирования профессионально-личностного развития педагога в системе повышения квалификации в условиях современных трансформаций. Данные эмпирического исследования показывают значение представлений педагогов о факторах успешного профессионального роста и построении индивидуальной траектории развития. Впервые показана роль рефлексии индивидуальных профессиональных рисков в определении продуктивной преобразующей активности педагогов в процессе непрерывного повышения квалификации. В **Заключении** подчеркивается наличие связи степени рефлексии своих ресурсов и рисков и успешности профессионально-личностного роста педагогов. Делается вывод о том, что уровень осмысления профессионально-личностных затруднений в современной ситуации способствует формированию адекватной, конструктивной модели развития педагога. Приведена модель программы психологического обеспечения повышения уровня профессионально-личностного развития в системе повышения квалификации.

Ключевые слова

субъект, педагог, риски, успешность, представления, субъективные детерминанты, психологическая компетентность, профессионально-личностный рост

Для цитирования

Сташкова Т. В. Психологические аспекты моделирования профессионально-личностного развития педагога в системе повышения квалификации // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2021. Т. 4, № 3. С. 55–64. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-3-55-64>

Introduction

Modern changes in the concept of building the educational space of Russian society have actualized the problem of modernization and reform of the teacher's professional development system, the development of his ability to preadapt, acquire future competencies. The professional-pedagogical activity requires constant self-improvement, the development of the ability to holistically perceive situations of

interaction with students, create a facilitating environment, effectively use developing technologies, reflect, and design (Asmolov, Shechter & Chernorizov, 2017; Degterev & Larionova, 2017; Li & Yu, 2019; Huang & Gui, 2014).

In the context of a large-scale reform of the education system, modeling the professional development of the future teacher's personality becomes significant and necessary not only in connection with the tasks of improving professional competence but also with the creation of psychological conditions for the development, self-actualization, and self-realization of the teacher's personality (Batarshev, 2014; Hovhannisyan, Hakobyan & Erovenko, 2016).

A complex of problems related to the spread of the COVID-19 coronavirus infection has been added to the constantly changing conditions in the modern education system. This required a mobile reorientation, a manifestation of psychological readiness to implement professional tasks of a new format.

The introduction of distance learning in a short time imposes special requirements on cognitive and information competence, the ability to show creativity, and innovative thinking in the development of digital educational technologies (Unger & Meiran, 2020; Risan, 2020; Shcherbakova, Misirov, Guseva, Alexandrova & Shostak, 2020).

The professional development system is an important cluster of continuing professional education of a teacher, providing the growth of competence and professionalism, the discovery of new professional meanings, and the ability to preadapt. The study of psychological conditions for modeling the professional development of a teacher's personality in the modern system of professional development allows us to build effective models of professional and personal growth, including not only the growth of professional competence but also the improvement of social intelligence (Abakumova & Kagermazova, 2008; Asmolov, 2015; Aldrup, Carstensen, Köller & Klusmann, 2020; Klusmann, Aldrup, Schmidt & Lüdtke, 2020).

Currently, the topic of continuous professional and personal growth of a teacher is one of the central ones in the national project "Education", which focuses on the formation of the personality of the modern teacher. The federal project contains a target setting for involving teachers in various forms of support and mentoring with a focus on continuous development. The mentoring program is a universal model for building a scheme of facilitating relations within an educational organization, promotes intensive personal development, transfer of experience, formation of necessary pedagogical skills, communication style, and values. Mentoring technology is based on the principles of trust, dialogue, constructive partnership, mutual enrichment, and the transmission of subjective experience.

Today, the system of advanced training is faced with the task of creating conditions for the development of an adaptive, practice-oriented, and flexible technology of

personalized scientific and methodological support for the development of a teacher. The main emphasis is placed on updating the motivation of competence, increasing the motivation for success, and creating conditions for gaining experience of real success in the professional community (Mitina, 2014; Nikonenko, 2018).

In the context of the modern system of professional development, several facilitative effects occur:

- accumulation, translation, and generation of constructive experience in professional communities of different levels;
- increasing the subject's involvement in project activities and increasing innovation activity;
- improving the level of autopsychological and professional competence;
- the development of a worldview, the expansion of consciousness, professional meanings, pedagogical centers, value orientations, and the necessary competencies of the future.

Methods

Questionnaire "Professional development of a teacher" (E. V. Yezhak), questionnaire "Self-assessment of psychological competence" (T. N. Shcherbakova), Motives for choosing a teacher's activity (E. P. Ilyin), Achievement motivation test (M. Sh. Magomed-Eminov). Based on IPK and PPRO, 625 teachers are annually retrained on the problem of modeling professional and personal growth. This group made up a sample of respondents.

Results

During the survey of students of the TBU RO RIPK and PPRO based courses, it was found that teachers are aware of the need for professional development, reflect on their personal and professional qualities that need development, and also identify a range of issues that need to be addressed in the process of postgraduate professional education. At the same time, diagnostics of motivation for professional development showed that teachers have external motives for professional development – 31 % and informational (to get new, useful information for practice) – 33 %, the motive of professional and personal growth is expressed in 36 % (Fig. 1). The results obtained reflect the general trend and indicate the need to increase the installation and motivational module of the teacher's professional development model in the PC system.

In the list of motives determining the achievement of a higher level of professionalism, respondents designate such as: "the demand for time" (37.5 %), "the desire for self-realization" (31.3 %); "the desire to be successful" (40.2 %); "the need to implement new technologies" (44.3 %); "to be authoritative" (27.4 %); "the desire to get more opportunities" (22.5 %); "the desire to develop" (24.3 %) (Fig. 2).

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

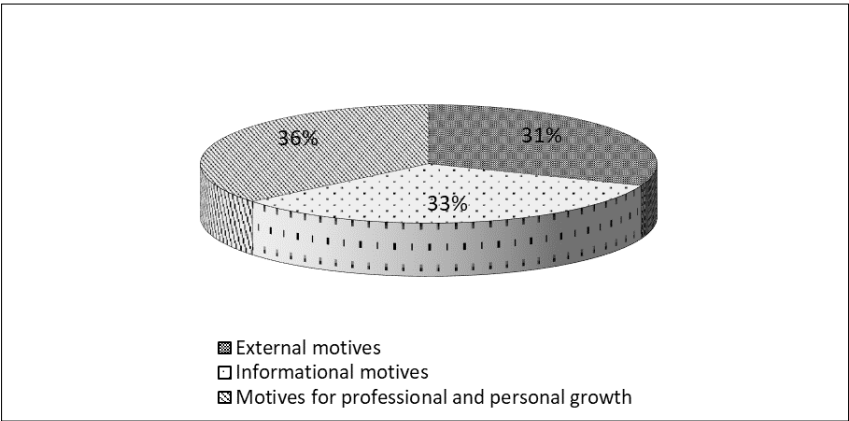

Fig. 1. Results of diagnostics of motives of professional development

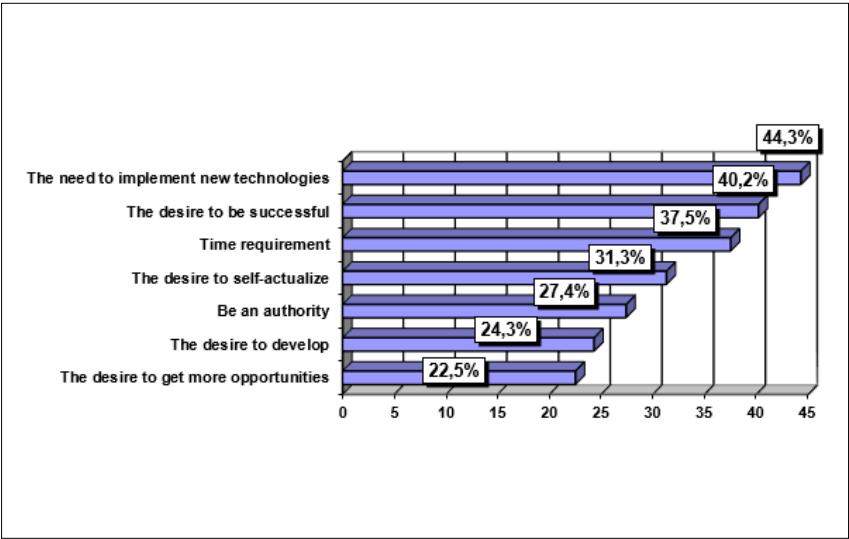

Fig. 2. Motives for determining the achievement of a higher level of professionalism

The intensity of achievement motivation is of great importance for building a productive individual trajectory of professional and personal growth. According to the results of the study, only 47.3 % of teachers have a high level of motivation to achieve success, against the background of the fact that 52.7 % demonstrate the presence of motivation to avoid failures (Fig. 3).

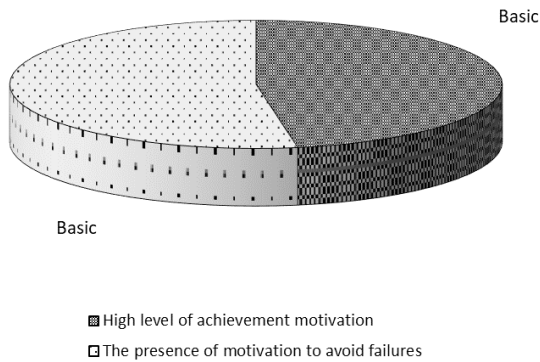

Fig. 3. The severity of achievement motivation

As can be assumed, this is due to the great tension and dynamism of the current situation of the implementation of activities, which increases anxiety and the desire to act cautiously.

According to the self-assessment data, the following positions are detected in the teachers' ideas about the content of professional deficiencies: modeling of classes in remote form; establishing productive cooperation; developing educational motivation; ways of developing critical thinking; ways of self-control and self-regulation of professional behavior; high level of anxiety, insufficient knowledge of digital technologies.

Assessing their own psychological competence, teachers state different levels of its formation: 51 % – indicate the presence of an average, 23 % – high, and 26 % – consider it low. Thus, it is possible to identify certain target groups for improving psychological competence (Fig. 4).

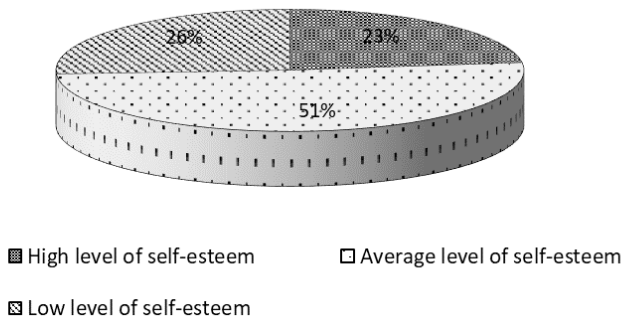

Fig. 4. Teachers' self-assessment of psychological competence

Also, the diagnostic results allowed us to conclude that there are several difficulties for teachers in implementing competent professional behavior in real practice.

Discussion

Teachers focused on achieving a higher level of professionalism and personal development are more inclined to find a way to constructively overcome their own deficits, show a desire to learn new things, an adequate choice of means for solving professional problems, they are interested in innovative technologies, the possibility of promotion in the professional space.

It can be noted that the study participants are focused on further cooperation and are ready to take part in competitive and methodological events held in the educational space of the region.

As questions on which I would like to continue my training in the future, the teachers who attended the courses were identified:

- techniques for motivating educational activities of students of different age groups.
- criteria for evaluating the educational environment, which allows you to maximally facilitate the disclosure of the internal potential of each student, orients him to productive cognitive and social activities.

The personalized system of professional development is considered today as the most appropriate form of expanding the scope of professional opportunities of teachers, due to the reflection of deficits and the determination of growth points with the subsequent self-realization of the teacher's personality, which corresponds to the designated trends of modern education.

The system of professional development is aimed not only at improving the performance of professional functions by a teacher, but also at developing his creative interests and meeting professional needs. The teacher of the future is focused on continuous development and successful social and professional activity (Shcherbakova et al, 2020).

Personalized models of professional and personal development of a teacher contribute to finding the top of himself, the formation of new meanings of the teaching profession, the optimal use of resources, and self-realization.

Psychological research proves the importance of professional self-education and self-education of teachers in the development of a constructive individual system of self-regulation of pedagogical activity and behavior, the development of professional identification, personalization, improvement of personal self-awareness, and effective use of individual resources.

In the context of increasing innovations, the development of various models of professional development of the teacher's personality solves the problem of designing a subjective trajectory of advancement along the professional path. The analysis of research in this direction shows that the common feature of most models available

in modern science is the use of a modeling algorithm based on the psychological diagnosis of deficits and resources, identifying growth points, and using the capabilities of facilitation technologies.

The reflection of the risks and resources of pedagogical work as an integral and developing psychological reality opens up a new perspective for modeling the professional development of a teacher in the conditions of modern risks. In modeling the professional development of a teacher, the following psychological grounds are distinguished: the orientation of the individual, the level of competence, readiness for transformation, the nature of motivation, the level of subjective control.

Conclusion

The dynamics of a teacher's professional life require psychological support that ensures the harmonization of professional and personal growth. During the implementation of the professional development model, the teacher's ability to go beyond the continuous flow of everyday practice and reflect on his activity as an acting subject is formed. It is important to fix the conditions for the productive impact of a personalized professional development system on professional growth in unstable, constantly changing conditions. The model of formation of a professionally successful personality of a teacher of the future includes a set of modules: professional attitudes, values, and meanings; motivation of competence and motivation of growth; self-assessment and reflection of individual deficits and determination of growth points; technology development; design of an individual trajectory and forecast; support for further progress in real pedagogical practice. Thus, we can say that the use of pedagogical modeling in the formation of a culture of continuous development of the personality of a teacher of the future in a personalized model of professional development is one of the current trends of the integral system of transformations in education.

The authors declare that there is no conflict of interest.

References

- Abakumova, I. V., & Kagermazova, L. Ts. (2008). *Semantic communications in educational process: the theory and technologies of the directed broadcast of meanings in training: Monograph*. Nalchik: Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov. (in Russ.).
- Aldrup, K., Carstensen, B., Köller, M. M., & Klusmann, U. (2020). Measuring Teachers' Social-Emotional Competence: Development and Validation of a Situational Judgment Test. *Frontiers in Psychology*. Doi: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00892>
- Asmolov, A. G. (2015). *Optics of enlightenment: socio-cultural perspectives*. 2nd ed. Moscow: Prosveshchenie. (in Russ.).

Asmolov, A. G., Shechter, E. D., & Chernorizov, A. M. (2017). Preadaptation to uncertainty as a navigation strategy for developing systems: routes of evolution. *Psychological Issues*, 4, 3–26. (in Russ.).

Batarshev, A. V. (2014). Modeling professional and personal formation and development of a teacher of a professional school. *Scientific and methodological e-journal "Concept"*, 20, 1726–1730. (in Russ.).

Degterev, V. A., & Larionova, I. A. (2017). *Integrative-differentiated approach in the system of continuous professional education of specialists in the social sphere: monograph*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. (in Russ.).

Hovhannisyann, L. A., Hakobyan, M. A., & Erovenko, V. N. (2016). Modeling of professional competence of a future teacher in the process of teaching pedagogical disciplines. *Modern problems of science and education*, 3, 211. (in Russ.).

Huang, L.H., Gui, B. (2014). Study on model and strategy of promoting the professional development of teachers under the network environment. *Applied Mechanics and Materials*, 644-650, 5602–5605. <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/AMM.644-650.5602>

Klusmann, U., Aldrup, K., Schmidt, J., & Lüdtke, O. (2020). Is emotional exhaustion only the result of work experiences? A diary study on daily hassles and uplifts in different life domains. *Anxiety, Stress & Coping*, 34(2), 173–190. doi: <https://doi.org/10.1080/10615806.2020.1845430>

Li, F., Yu, M. (2019). Research on strategies of improving professional development of teachers in MOOC era. *ACM International Conference Proceeding Series*, Part F148391, 146–150. <https://doi.org/10.1145/3323771.3323787>

Mitina, L. M. (2014). *Psychology of personal and professional development of subjects of education*. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (in Russ.).

Nikonenko, N. V. (2018). The relationship between the ego state of the personality and the motivation for success. *The world of pedagogy and psychology*, 1(18), 107–112. (in Russ.).

Risan, M. (2020). Creating theory-practice linkages in teacher education: Tracing the use of practice-based artefacts. *International Journal of Educational Research*, 104, 101670. doi: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2020.101670>

Shcherbakova, T., Misirov, D., Guseva, T., Alexandrova, N., & Shostak, Y. (2020). The personality of the future teacher in the context of the challenges of the innovation space. In *Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020)*. E3S Web of Conferences 210, 18049. doi: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021018049>

Unger, S., & Meiran, W. R. (2020). Student attitudes towards online education during the COVID-19 viral outbreak of 2020: Distance learning in a time of social distance. *International Journal of Technology in Education and Science (IJTES)*, 4(4), 256–266. doi: <https://doi.org/10.46328/ijtes.v4i4.107>

УДК 159.9

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-3-65-78>

Изучение взаимосвязи между уровнем эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптацией у молодёжи

Николай Н. Тимохин*, Анна С. Крючкова

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

*E-mail: timohin.niko@gmail.com

*ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9146-8658>

Аннотация

В данной статье отражены результаты изучения некоторых аспектов проблемы соотношения эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптации. Новизна исследования заключается в том, что впервые проведён анализ особенностей взаимосвязи эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптации у молодёжи в период пандемии. Во **Введении** даётся краткий обзор результатов современных отечественных и зарубежных исследований по исследуемым проблемам. Раскрывается актуальность данного исследования, которая состоит в получении данных о существующих значимых корреляционных связях между конкретными компонентами эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптации молодёжи. В разделе **Методы** описываются использованные в исследовании психодиагностические методики: «Опросник эмоционального интеллекта» Д. В. Люсина; Многоуровневый личностный опросник «Адаптивности» (МЛО-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина. Даётся описание сформированной выборки и выдвинутой гипотезы исследования, описываются методы математической статистики использовавшихся для обработки полученных в исследовании эмпирических данных. В разделе **Результаты** описываются три этапа проведенного эмпирического исследования. На основании полученных данных описываются уровни развития эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптации, описывается представленность респондентов исследования с разным уровнем показателей исследуемых феноменов. Приводятся результаты математической статистики, использованной для выявления значимых взаимосвязей между эмоциональным интеллектом у молодёжи и успешностью их социально-психологической адаптации, даётся описание полученных данных. В **Обсуждении результатов** даётся интерпретация выявленных в исследовании

результатов и дается описание значимых взаимосвязей между эмоциональным интеллектом молодежи и успешностью социально-психологической адаптации. В **Заключении** подводятся общие итоги проделанной работы, описывается ряд обобщающих заключений, который позволяет наметить дальнейшие перспективы разработки данной темы исследования.

Ключевые слова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ, ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, МОЛОДЁЖЬ, ВЗАИМОСВЯЗЬ, СТУДЕНТЫ

Для цитирования

Тимохин Н. Н., Крючкова А. С. Изучение взаимосвязи между уровнем эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптацией у молодёжи // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2021. Т. 4, № 3. С. 65–78. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-3-65-78>

Study of the relationship between the level of emotional intelligence and socio-psychological adaptation in young people

Nikolay N. Timokhin*, Anna S. Kryuchkova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

*E-mail: timohin.niko@gmail.com

*ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9146-8658>

Abstract

This article reflects the results of studying some aspects of the problem of the correlation of emotional intelligence and socio-psychological adaptation. The novelty of the study lies in the fact that for the first time an analysis of the features of the relationship between emotional intelligence and socio-psychological adaptation in young people during the pandemic was carried out. The **Introduction** provides a brief overview of the results of modern domestic and foreign research on the problems under study. The relevance of this study is revealed, which consists in obtaining data on existing significant correlations between specific components of emotional intelligence and socio-psychological adaptation of young people. The **Methods** section describes the psychodiagnostic methods used in the study: D. V. Lyusin's questionnaire Emln (Emotional Intelligence); multi-level personal questionnaire "Adaptivity" (MLO-AM) by A. Maklakov and S. Chermnyanin. The description of the formed sample and the proposed hypothesis of the study is given, and described the methods of mathematical statistics used for processing the empirical data obtained in the study. The **Results** section describes

three stages of the conducted empirical research. The levels of development of emotional intelligence and socio-psychological adaptation are described based on the obtained data; the representation of the study respondents with different levels of indicators of the studied phenomena is described. Presented the results of mathematical statistics used to identify significant relationships between emotional intelligence in young people and the success of their socio-psychological adaptation, and described the data obtained. The **Discussion** identified in the study and the description of significant relationships between the emotional intelligence of young people and the success of socio-psychological adaptation is given in the discussion of the Results. In **Conclusion**, the general results of the work done are summarized, a number of generalizing conclusions are described, which allows us to outline further prospects for the development of this research topic.

Keywords

socio-psychological adaptation, emotional intelligence, youth, interconnection, students

For citation

Timokhin, N. N., Kryuchkova, A. S. (2021). Study of the relationship between the level of emotional intelligence and socio-psychological adaptation in young people. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 4(3), 65–78. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-3-65-78>

Введение

Впервые понятие «адаптация» было введено в широкое употребление немецким физиологом Г. Аубертом в 1865 г. и обозначало приспособление в процессе изменения чувствительности органов чувств на действие сторонних стимулов. В дословном переводе с латинского языка «адаптация» означает «приспособление», то есть приспособление тела к условиям окружающей среды, приспособление личности к ряду индивидуальных влияний и внешней среде в целом (Свечникова, 2019).

Изучение адаптации в отечественной же науке связано с такими учеными-психофизиологами как И. М. Сеченов и И. П. Павлов. Основой для понимания феномена адаптации выступило положение о единстве организма и окружающей среды. Впоследствии был дан толчок к поиску психологических механизмов адаптации, не без участия А. Ухтомского, как о целостности деятельности организма по отношению к окружающей среде в процессе адаптации.

Позднее, в психологических трудах стали использоваться термины «адаптация», «адаптивность», «психологическая адаптация», «социальная адаптация», «социально-психологическая адаптация» как синонимичные. Рассматривая

феномен социально-психологической адаптации, мы также исходим из ряда концепций, рассматривающих её, в основном склоняясь к гуманистическому подходу в психологии (Beneyto-Seoane & Collet-Sabé, 2018), в рамках которого адаптация анализируется в динамике как идеальное взаимодействие личности и среды (Kim & Klassen, 2018).

Особого внимания заслуживает двойственная природа социально-психологической адаптации, проявляющаяся в различных аспектах. Так, с одной стороны, адаптация представляет собой постоянное взаимодействие человека с окружающей средой, цель которого – соответствовать требованиям социума. С другой стороны, адаптация является самостоятельной системой, в структуру которой входят и личностные особенности, и элементы социального окружения. Отметим, что независимо от концепции автора, адаптация является отличительной чертой для всего живого и той причиной, по которой приспособление организма к факторам существования давно привлекает внимание людей.

Социально-психологическая адаптация – это процесс приспособления индивида к группе и взаимоотношениям в ней. При этом, молодёжь сталкивается с необходимостью использования всех трёх выделяемых в психологии форм адаптации: формальной, общественной и дидактической. Таким образом, в современном мире проблема социально-психологической адаптации среди молодёжи является крайне актуальной, в связи с необходимостью эффективно отвечать вызовам окружающей действительности в постоянно меняющемся мире (Artunduaga, Munoz, & Rojas, 2018).

Это вызывает необходимость развития надёжных источников социально-психологической адаптации, в развитии способностей к установлению межличностных контактов, прогнозированию, способности предвосхищать исход событий и т. д. Более того, следует отметить, что в данном контексте развитие эмоционального интеллекта среди студенческой молодёжи в практических целях уже стало важной компетенцией, формирование которой выделяется в ряд первостепенных задач обучения (Максимова, 2021).

При этом, влияние эмоций может быть как позитивным, так и деструктивным. Поэтому высокий уровень показателей эмоционального интеллекта определяет возможность использовать его для эффективности практической деятельности, правильного понимания собственных желаний, даёт возможность строить здоровые отношения с партнером, добиваться успеха в карьере, правильно реагировать на негативные ситуации. От общего уровня эмоционального интеллекта и его структурных компонентов может зависеть и успешность процесса обучения в целом, несмотря на то, что вопрос об однозначном положительном влиянии всё же ещё остаётся дискуссионным (Cleary, Kornhaber, Lopez, Visentin & West, 2018). Однако, многочисленные зарубежные исследования подтверждают тот факт, что успехи в обучении студентов зависят не только от интеллектуальных

способностей, но и от их сочетания с эмоциональным интеллектом (Гоулман, 2016). На фоне роста исследований, изучающих взаимосвязь обучения и эмоционального интеллекта, можно отметить Н. Д. Бермана, доказывающего влияние на качество обучения абсолютно любых по модальности эмоций (Берман, 2019).

На основании анализа современных отечественных исследований проведённого в 2020 году, подтверждается влияние и особая роль компонентов эмоционального интеллекта в построении как более эффективной учебной и трудовой деятельности, так и в психологическом благополучии личности в целом (Сергиенко, Хлевная, Киселева, 2020).

И. Ю. Елькина в рамках своего исследования доказывает, что с самооценкой студентов коррелирует как общий уровень эмоционального интеллекта, так и такие его структурные компоненты, как понимание и управление чужими и своими эмоциями (Елькина, 2020). Ряд других отечественных исследований раскрывает иные интересные аспекты значимости эмоционального интеллекта и его взаимосвязи с разными психологическими характеристиками той или иной группы респондентов на всех этапах жизненного пути, что также будет отражаться и на процессе социально-психологической адаптации. Так, Л. Ю. Комлик и В. С. Меренкова, в своём исследовании доказывают наличие значимой взаимосвязи между эмоциональным интеллектом родителей и видом детско-родительских отношений (Комлик, Меренкова, 2017).

Таким образом, чтобы понимать потребности других и управлять отношениями, необходимо в первую очередь управлять эмоциями в межличностных отношениях. А чтобы лучше понимать себя необходимо использовать методы управления своими эмоциями (Берман, 2019).

В трудовой сфере высокие показатели компонентов эмоционального интеллекта положительно влияют на эффективность управленческой деятельности и повышают её (Воробьева, Перков, Щетинина, 2017). Кроме этого, показатели эмоционального интеллекта связаны с выгоранием и тенденцией к отрицательной оценке себя, повышением уровня редукции личных достижений. Ю. В. Обухова и Е. Ф. Бороховский пишут о связи выраженности эмоционального интеллекта и оценки общего уровня субъективного восприятия успешности и субъективного чувства самореализации (Обухова, 2021).

М. Н. Бочкова и Н. В. Мешкова, анализируя зарубежные исследования по эмоциональному интеллекту, приходят к выводу о его существенной роли в адаптивности ко всем жизненным процессам и событиям (Бочкова, Мешкова, 2018).

М. А. Кленова на основании собственного исследования описывает эмоциональный интеллект как динамическую саморазвивающуюся структуру, являющуюся компонентом личности (Кленова, 2018). Этим обосновывается целесообразность разработки и проведения психологических тренингов

направленных на снижение риска дезадаптации путём развития эмоционального интеллекта (Гордиенко, Гордиенко, 2019).

В завершение, обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что вызовы современности и требования, предъявляемые к молодежи сегодня, приводят к необходимости развивать эмоциональный интеллект, повышая его уровень, что позволяет быть более лабильным, контактным, свободным в выражении позиции, расстановке приоритетов и выборе наиболее эффективных способов и средств достижения поставленных целей.

Методы

Эмпирическое исследование проводилось с использованием апробированных валидных тестовых методик:

1. Опросник эмоционального интеллекта Д. В. Люсина (Люсин, 2006);
2. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина (Райгородский, 2006).

Методы математической статистики: частотный анализ, ранговая корреляции Спирмена (SPSS26.0).

Гипотезой данного исследования выступило предположение о существовании взаимосвязи между эмоциональным интеллектом молодежи и успешностью их социально-психологической адаптации.

Объектом эмпирического исследования выступили молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет, обучающиеся в ВУЗах г. Ростов-на-Дону. Всего в исследовании приняли участие 103 человека, из них мужчин – 27,18 %, женщин – 72,82 %.

Результаты

С целью исследования эмоционального интеллекта был использован опросник эмоционального интеллекта Д. В. Люсина. Общий уровень эмоционального интеллекта в представленной выборке соответствует среднему уровню и составил 84,34 балла.

Исходя из этих анализа процентного соотношения респондентов с разным уровнем эмоционального интеллекта в исследуемой группе (рис. 1), следует вывод, что у 44,70 % респондентов преобладает средний уровень эмоционального интеллекта, что свидетельствует о среднеразвитых способностях понимать и управлять своими эмоциями и эмоциями участников взаимодействия.

Изучение социально-психологической адаптации молодежи проводилось с использованием методики многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина. Итоговый показатель адаптивных способностей достаточно низкий (57,84 балла) и соответствует уровню удовлетворительной адаптации, которая зависит, в первую очередь, от окружающих условий и конкретной ситуации адаптации.

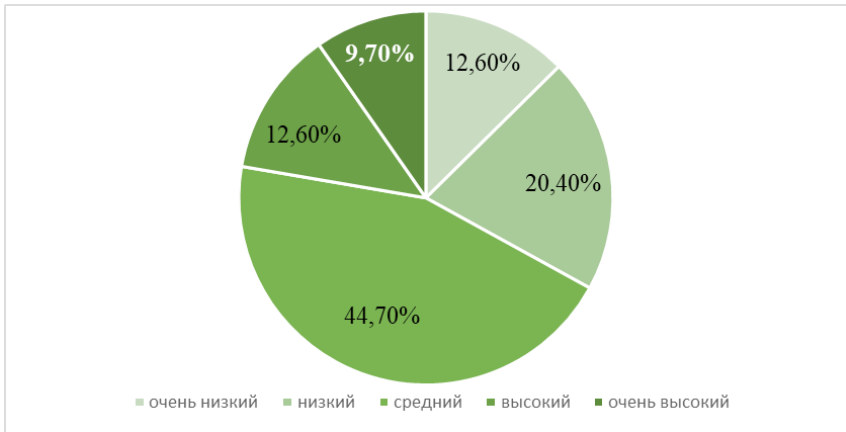

Рисунок 1. Представленность молодых людей с разным уровнем эмоционального интеллекта (в %)

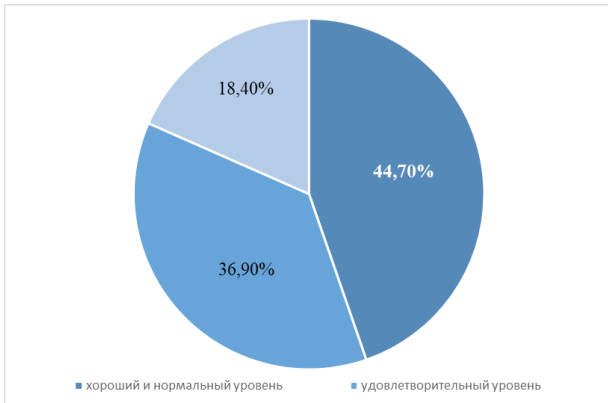

Рисунок 2. Представленность молодых людей с разным уровнем адаптивных способностей (в %)

Исходя из процентного соотношения респондентов нашего исследования с разным уровнем их адаптивных способностей (рис. 2) видно, что у 44,70 % респондентов преобладает уровень хорошей и нормальной адаптивности, что свидетельствует о достаточно легкой адаптации как к новым ситуациям, так и к новым коллективам, их свойственны эмоциональная стабильность, низкая конфликтность, способность гибко менять стратегию поведения в соответствии с изменяющимися условиями.

Чуть более трети молодых людей (36,90 %) демонстрируют удовлетворительную адаптацию, успешность которой зависит от окружающих условий и специфики ситуации адаптации, но испытывают трудности в любой ситуации новизны или неопределенности. Молодых людей данной группы можно охарактеризовать как эмоционально неустойчивых, в связи с чем возможны трудности в социализации, выраженное проявление агрессивности и конфликтности, эмоциональные и социальные срывы.

У почти пятой части опрошенных (18,40 %) выявлена неудовлетворительная адаптация. Эта группа молодых людей испытывает ярко выраженные трудности в адаптации к любым ситуациям и условиям, склонны к девиантному и делинквентному поведению.

Для проверки гипотезы о существовании взаимосвязи между эмоциональным интеллектом молодежи и успешностью их социально-психологической адаптации, была осуществлена статистическая обработка данных с помощью коэффициента ранговой корреляции методом Спирмена.

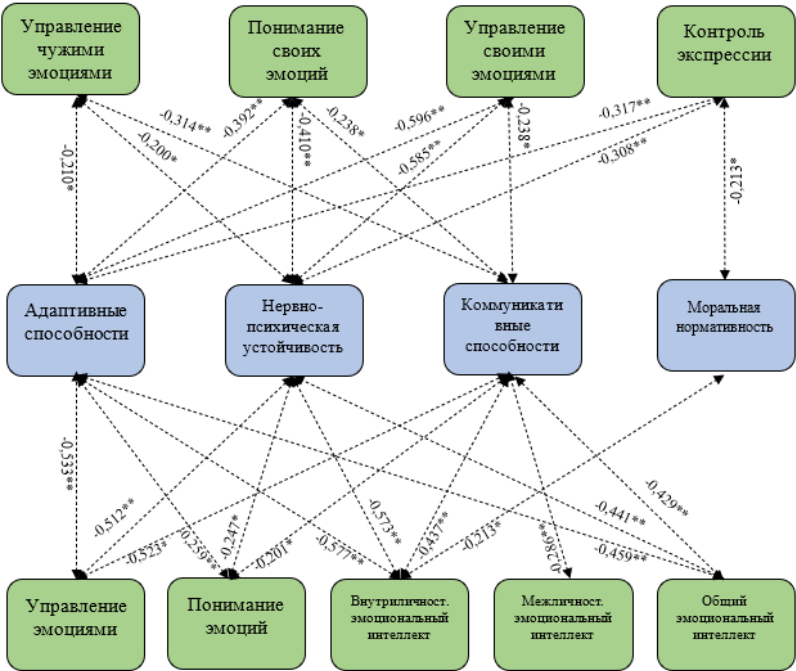

Рисунок 3. Значимые корреляционные связи между эмоциональным интеллектом и социально-психологической адаптацией

Значимые корреляционные связи между уровнем эмоционального интеллекта, способностями, входящими в его структуру и параметрами социально-психологической адаптации (рис. 3) позволяют сделать вывод, что моральная нормативность отрицательно взаимосвязана с контролем экспрессии и с уровнем внутриличностного эмоционального интеллекта в целом, т. е., чем выше уровень внутриличностного эмоционального интеллекта, чем более выражена у молодых людей способность контролировать внешние проявления своих эмоций, тем более адекватная самооценка своей социальной роли наблюдаются у молодых людей, тем более высокий уровень социализации им свойственен.

Уровень коммуникативных способностей значимо отрицательно взаимосвязан практически со способностями и компонентами эмоционального интеллекта. Следовательно, развитие и рост уровня коммуникативных способностей связан с развитием, как общего уровня эмоционального интеллекта, так и отдельных способностей, входящих в его структуру: определить вид возникшей эмоции, понять причины ее возникновения, описать или обозначить эту эмоцию, а также контролировать ее развитие и приглушить степень ее интенсивности, в случае необходимости.

Уровень нервно-психической устойчивости значимо обратно пропорционально коррелирует с уровнем внутриличностного эмоционального интеллекта. Следовательно, чем лучше молодежь понимает свое эмоциональное состояние, идентифицирует его, способно управлять своими эмоциями и держать их под контролем, тем адекватнее они воспринимают и оценивают и себя, и окружающую действительность. Что касается межличностного эмоционального интеллекта, то единственная значимая корреляционная связь выявлена между уровнем нервно-психической устойчивости и способностью управлять чужими эмоциями ($r = -0,200$, $p = 0,043$), при этом необходимо отметить, что связь достаточно слабая и менее значимая, чем с компонентами внутриличностного эмоционального интеллекта. Т. е. высокоразвитая склонность к манипулированию другими людьми, выражаемая в умении вызывать и купировать те или иные эмоции связана с высоким уровнем поведенческой регуляции и нервно-психической устойчивости.

Взаимосвязи между общим уровнем адаптивных способностей и эмоциональным интеллектом практически совпадают с выявленными корреляциями между нервно-психической устойчивостью и эмоциональным интеллектом.

Выявлены значимые отрицательные связи между уровнем развития адаптивных способностей, уровнем внутриличностного эмоционального интеллекта. Иными словами, чем выше уровень развития внутриличностного интеллекта молодых людей, тем легче они адаптируются к новым условиям жизнедеятельности, к новым ситуациям, к новым участникам межличностных отношений.

Из всех аспектов межличностного эмоционального интеллекта связь также выявлена только между адаптационными способностями и способностью

управлять эмоциями других людей, что свидетельствует о росте успешности социально-психологической адаптации с развитием способности управлять эмоциями окружающих их людей.

Значимые отрицательные корреляционные связи выявлены также между уровнем адаптивных способностей, способностью понимать эмоции, способностью управлять эмоциями и общим уровнем эмоционального интеллекта. Следовательно, можно сказать, что чем лучше развит у молодых людей эмоциональный интеллект, тем выше его адаптационные способности, и тем легче он адаптируется к любым ситуациям и условиям, не снижая работоспособности, не испытывая негативных эмоций и дисфункциональных состояний. Единственный параметр социально-психологической адаптации, который взаимосвязан с межличностным интеллектом и компонентами, входящими в его структуру – коммуникативные способности.

Также необходимо отметить, что корреляционный анализ не выявил значимых взаимосвязей между способностью к пониманию чужих эмоций и параметрами социально-психологической адаптации.

Подводя итог о вышесказанном, можно сказать, что высокий уровень развития эмоционального интеллекта напрямую связан с успешностью адаптации молодых людей к новым условиям и ситуациям. Однако следует отметить, что отдельные параметры социальной адаптации, как и социально-психологическая адаптация в целом, в большей степени связана с развитым внутриличностным эмоциональным интеллектом и способностями, входящими в его структуру. Т. е. можно сказать, что самопознание, познание своих эмоций и эмоциональных состояний, умение распознать те или иные эмоции, обозначить их, умение управлять ими и контролировать, способствует развитию адаптационных способностей в целом, нервно-психической устойчивости и моральной нормативности, в частности.

Обсуждение результатов

По результатам проведённого эмпирического исследования мы подтвердили гипотезу выдвинутую в данной работе. Анализ результатов исследования позволил сформулировать ряд аргументированных выводов о выявленных значимых взаимосвязях между эмоциональным интеллектом молодежи и успешностью их социально-психологической адаптации:

– доказано, что успешность адаптации молодых людей к новым условиям и ситуациям напрямую связана с уровнем развития эмоционального интеллекта соответствующего высоким значениям;

Однако следует отметить, что отдельные параметры социальной адаптации, как и социально-психологическая адаптация в целом, в большей степени связана с развитым внутриличностным эмоциональным интеллектом и способностями, входящими в его структуру;

– доказано, что с уровнем развития межличностного интеллекта и компонентами, входящими в его структуру связан только уровень коммуникативных способностей;

– доказано отсутствие значимых взаимосвязей между способностью к пониманию чужих эмоций и параметрами социально-психологической адаптации.

Заключение

В целом проведённое исследование позволяет обосновать, что уровень эмоционального интеллекта является важным личностным фактором, способствующим социально-психологической адаптации молодёжи.

Молодёжи составившей выборку исследования характерен средний уровень эмоционального интеллекта и развития адаптационного потенциала способствующего формированию удовлетворительного уровня социально-психологической адаптации. При этом развитый внутриличностный эмоциональный интеллект и способности, входящие в его структуру напрямую связан с успешностью адаптации молодёжи к новым условиям и ситуациям, а с уровнем развития межличностного интеллекта и компонентами, входящими в его структуру связан только уровень коммуникативных способностей.

Сформированные нами выводы дают основание обозначить реперные точки и перспективы дальнейших исследований обозначенной проблемы.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

Берман, Н. Д. (2019). Образование и эмоции: значение эмоций в нашей жизни и в обучении. *Russian Journal of Education and Psychology*, 10(4), 12–16.

Бочкова, М. Н., Мешкова, Н. В. (2018). Эмоциональный интеллект и социальное взаимодействие: зарубежные исследования. *Современная зарубежная психология*, 7(2), 49–59. doi: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2018070205>

Воробьева, Е. В., Перков, М. А., Щетинина, Д. П. (2017). Исследование взаимосвязи принятия агрессии и эмоционального интеллекта. *Российский психологический журнал*, 14(2), 28–50. doi: <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.2.2>

Гордиенко, В. Н., Гордиенко, Т. И. (2019). Уровень эмоционального интеллекта как психологический фактор адаптированности студентов к вузу. *Мир науки. Педагогика и психология*, 7(2), 45.

Гюлман, Д. (2019) *Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ*. Москва: Манн, Иванов и Фербер

Елькина, И. Ю. (2020). Эмоциональный интеллект студентов-психологов и его взаимосвязь с самооценкой. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования*, 4, 49–52.

Кленова, М. А. (2018). Динамика развития эмоционального интеллекта у студентов вуза. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*, 7(2), 176–182.

Комлик, Л. Ю., Меренкова, В. С. (2017). Взаимосвязь эмоционального интеллекта родителей и детско-родительских отношений. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 23(3), 37–40.

Люсин, Д. В. (2006). Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн. *Психологическая диагностика*, 4, 3–22.

Максимова, О. И. (2021). О некоторых аспектах эмоционального интеллекта и его использования в вузе. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, 11(2), 114–119. doi: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-2-114-119>

Обухова, Ю. В., Бороховский, Е. Ф. (2021). Эмоциональный интеллект как фактор успешной самореализации студентов социономических и биономических типов профессий. *Психологическая наука и образование*, 26(2), 40–51. doi: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260204>

Райгородский, Д. Я. (2006). Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина. *Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие*. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М».

Свечникова, Ю. А. (2019). Адаптация как социальная категория. *Молодой ученый*, 8(246), 155–157.

Сергиенко, Е. А., Хлевная, Е. А., Киселёва, Т. С. (2020). Роль эмоционального интеллекта в эффективности деятельности и психологическом благополучии человека. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 26(1), 46–53.

Artunduaga, A., Muñoz, D., & Rojas, A. (2018). Impact of pedagogical reflection in the teaching practicum from Caquetá practitioners' perspective: A literature review. *Educación y Humanismo*, 20(35), 57–73. doi: <https://www.doi.org/10.17081/eduhum.20.35.2658>

Beneyto-Seoane, M., & Collet-Sabé, J. (2018). Análisis de la actual formación docente en competencias TIC. Por una nueva perspectiva basada en las competencias, las experiencias y los conocimientos previos de los docentes. *Profesorado. Revista de Currículum y Formación del Profesorado*, 22(4), 91–110. doi: <https://www.doi.org/10.30827/profesorado.v22i4.8396>

Cleary, M., Visentin, D., West, S., Lopez, V., & Kornhaber, R. (2018). Promoting emotional intelligence and resilience in undergraduate nursing students: An integrative review. *Nurse Education Today*, 68, 112–120. doi: <https://www.doi.org/10.1016/j.nedt.2018.05.018>

Kim, L. E., & Klassen, R. M. (2018). Teachers' cognitive processing of complex school-based scenarios: Differences across experience levels. *Teaching and Teacher Education*, 73, 215–226. doi: <https://www.doi.org/10.1016/j.tate.2018.04.006>

References

- Artunduaga, A., Muñoz, D., & Rojas, A. (2018). Impact of pedagogical reflection in the teaching practicum from Caquetá practitioners' perspective: A literature review. *Educación y Humanismo*, 20(35), 57–73. doi: <https://www.doi.org/10.17081/eduhum.20.35.2658>
- Beneyto-Seoane, M., & Collet-Sabé, J. (2018). Análisis de la actual formación docente en competencias TIC. Por una nueva perspectiva basada en las competencias, las experiencias y los conocimientos previos de los docentes. *Profesorado. Revista de Currículum y Formación del Profesorado*, 22(4), 91–110. doi: <https://www.doi.org/10.30827/profesorado.v22i4.8396>
- Berman, N. D. (2019). Education and emotions: the meaning of emotions in our life and in learning. *Russian Journal of Education and Psychology*, 10(4), 12–16. (in Russ.).
- Bochkova, M. N., & Meshkova N. V. (2018). Emotional intelligence and social interaction: foreign studies. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 7(2), 49–59. doi: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2018070205> (in Russ.).
- Cleary, M., Visentin, D., West, S., Lopez, V., & Kornhaber, R. (2018). Promoting emotional intelligence and resilience in undergraduate nursing students: An integrative review. *Nurse Education Today*, 68, 112–120. doi: <https://www.doi.org/10.1016/j.nedt.2018.05.018>
- Elkina, I. Yu. (2020). Emotional intelligence of psychology students and its relationship with self-esteem. *Vestnik of Voronezh State Technical University. Series: High Education Issues*, 4, 49–52. (in Russ.).
- Goleman, D. (2019). *Emotional Intelligence. Why It Can Matter More Than IQ*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. (in Russ.).
- Gordienko, V. N., & Gordienko, T. I. (2019). A level of emotional intelligence as a psychological factor of students' adaptability to educational environment. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 7(2), 45. (in Russ.).
- Kim, L. E., & Klassen, R. M. (2018). Teachers' cognitive processing of complex school-based scenarios: Differences across experience levels. *Teaching and Teacher Education*, 73, 215–226. doi: <https://www.doi.org/10.1016/j.tate.2018.04.006>
- Klenova, M. A. (2018). Dynamics of Development of Emotional Intelligence in University Students. *Vestnik of Saratov University. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 7(2), 176–182. (in Russ.).
- Komlik, L. Yu., & Merenkova, V. S (2017). The relationship of emotional intelligence of parents and parent-child. *Vestnik of Karagandy University*, 23(3), 37–40. (in Russ.).
- Lyusin, D. V. (2006). New method for emotional intelligence measurement: EmIn questionnaire. *Psychological Diagnostics*, 4, 3–22. (in Russ.).
- Maksimova, O. I. (2021). On Some Aspects of Emotional Intelligence and Its Use in the Higher Education Entities. Humanities and Social Sciences. *Vestnik of the Financial University*, 11(2), 114–119. doi: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-2-114-119> (in Russ.).

Obukhova, Yu. V., & Borokhovski, E. F. (2021). Emotional Intelligence as a Factor of Successful Self-Realization in Students of Socioeconomic and Bionomic Professions. *Psychological Science and Education*, 26(2), 40–51. doi: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260204> (in Russ.).

Raygorodskiy, D. Y. (2006). Maklakov A. G., Chermnyanin S. V. *Multilevel personal questionnaire "Adaptability" (MLO-AM). Practical psychodiagnostics. Study guide*. Samara: «BAKHRAKH-M» Publishing House. (in Russ.).

Sergiyenko, Y. A., Khlevnaya, Y. A., & Kiselyova, T. S. (2020). The role of emotional intellect in human performance and psychological well-being. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 26(1), 46–53. (in Russ.).

Svechnikova, Yu. A. (2019). *Adaptation as a social category*. *Young Scientist*, 8(246), 155–157. (in Russ.).

Vorobyeva, E. V., Perkov, M. A., & Shchetinina, D. P. (2017). Studying the association between acceptance of aggression and emotional intelligence. *Russian Psychological Journal*, 14(2), 28–50. doi: <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.2.2> (in Russ.).

Научное издание

Сетевое издание «Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология» - рецензируемое научное издание, публикуется в сети Интернет, не имеет печатной версии и полностью находится в свободном доступе.

Цена распространения: бесплатно
12+

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Федеральной службой по надзору с сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
номер свидетельства
ЭЛ № ФС 77 – 71604 от 13.11.2017 г.

Учредитель и издатель: Донской государственный технический университет, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Адрес и электронная почта редакции: г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1, корпус 8, ауд. 8-307, editor@inov-ppd.ru

**ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА:
ПСИХОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА. ДЕФЕКТОЛОГИЯ
2021
ТОМ 4 № 3**

**INNOVATIVE SCIENCE:
PSYCHOLOGY. PEDAGOGY. DEFECTOLOGY
2021
Vol. 4 Issue 3**

Дата выхода в свет: 30 июня 2021